

947
K 78

В. З. КРАСОВСКИЙ.

ПРОШЛОЕ

ГОРОДА

Жорсуна.

(Краткий исторический очерк).

Издание Симбирской Губернской Ученой Архивной Комиссии.

СЕМБИРСКОЕ.

Типография М. И. Витковского, Алатырь.

1894

В. Э. КРАСОВСКИЙ.

ПРОШЛОЕ
ГОРОДА
Хорсуна.

ПРОВЕРИТЬ

1954 г.

(Краткій историческій очеркъ)

Издание Симбирской Губернской Ученой Архивной Коммиссии.

СИМБИРСКЪ
Типографія М. Д. Бычковой, Александровская площ., соб. д.,
1903.

и
ибо
оценьть

Мѣстность, занимаемая нынѣ г. Корсунѣмъ, до царствованія Алексѣя Михайловича была покрыта дремучимъ лѣсомъ и составляла мордовскій бортный ухжей (пчеловодное мѣсто) и бобровые гоны. „А по сказкѣ деревни Старой Татаровы, Кирдяевы тожъ, посошной мордвы ¹⁾ вотчина у нихъ вверхъ по рѣкѣ Сурѣ верховый пѣдамскій ухжей, и та вотчина облюдовала русскими людьми и запустѣла, построены городъ Корсунъ и отъѣзжія села и деревни и дѣльные деревья вырублены и выжжены, а кто вырубилъ и выжегъ, про то не вѣдаютъ...“

Въ X вѣкѣ, по словамъ арабскихъ писателей, мордва занимала все пространство отъ р. Волги до р. Оки, нынѣшнія Тамбовскую, Нижегородскую, Пензенскую и Симбирскую губерніи. Этотъ народъ принадлежалъ къ финскому племени и назывался арабскими писателями буртасами, русскими и частью византійскими—мордвою, а самъ себя называлъ племенными именами мокша и ерзя или арзя. О внутреннемъ бытѣ ихъ извѣстно только, что около XI столѣтія мордва жила большими обществами, подраздѣленными на роды, управлявшіеся своими князьями или мурзами, и вела образъ жизни полуземледѣльческій, занимаясь преимущественно охотою. Писатели г.г. Карпинъ и Рубруквицъ въ 1246—1288 г.г. упоминаютъ о землѣ мордовской, какъ богатой только звѣринными кожами, медомъ и соколами. Еще при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, по словамъ Флетчера, мордовская область доставляла медъ, который служилъ даже предметомъ внѣшней торговли ²⁾.

Мордва письменности не имѣетъ. Религіи мордовскихъ племенъ, ерзи и мокши, сходны между собою, хотя названія божествъ разныя. Они признаютъ существованіе двухъ началъ—благого и

¹⁾ „Посошній“ происходитъ отъ слова „поспъ“, „посошъ“—процентъ, ибо хлѣбъ и медъ, получаемый казною отъ наемщика, есть дѣйствительно процентъ за пользованіе землею или бортными ухжами.

²⁾ Н. М. Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс. т. IV стр. 54 и 60.

злого. Всевышній Богъ называется у ерзянь—Пасъ, а у мокшанъ—Шкай. Этими именами называется также небо. Другія божества считаются второстепенными или правильнѣе, ихъ считаютъ даже не богами, а добрыми духами—покровителями. Что же касается до злыхъ духовъ, то они хотя и составляютъ, по понятіямъ мордвы, причины разныхъ несчастій, но отъ нихъ можно избавиться усердной молитвой и жертвоприношеніемъ. Мордва приноситъ жертвы каждую весну всевышнему божеству. Жертвоприношенія эти совершаются по большей части цѣлой деревней въ полѣ на особомъ загороженномъ жердями молебницѣ. Кромѣ того жертвоприношенія приносила мордва черезъ каждыя 50 лѣтъ на семикъ въ четвергъ во время моленія по родителямъ.

На эти „моляны“ съѣзжалась мордва изъ всей округи и изъ сосѣднихъ уѣздовъ въ количествѣ 10000 и болѣе человекъ, приносила въ жертву лошадей и коровъ и въ память молянъ насыпали большой маръ земли.

Мордовскія моляны упоминаются въ „Актахъ Московскаго Государства“ ³⁾, а насыпанные во время молянъ „мары“ отмѣчены на археологической картѣ Симбирской губерніи близъ селеній Троицкаго и Урусова Алатырскаго уѣзда. ⁴⁾

Изъ жертвоприношеній, совершаемыхъ въ разное время въ мордовскихъ домахъ, болѣе удерживается въ обычаѣ жертвоприношеніе богу дома и домовому. Первому приносятъ въ даръ бѣлаго гуся на дворѣ дома, гдѣ и зарываютъ его кости. Въ этотъ домашній праздникъ, продолжающійся три дня, ничего не работаютъ. Домовому же приносятъ въ даръ черную овцу, причемъ зарываютъ кости въ землю въ переднемъ углу избы ⁵⁾.

Мордва теперь считается православною. Постепенное обращеніе въ христіанство мордвы началось еще съ XVI столѣтія, когда, по уничтоженіи царства Казанскаго, мѣстность между Сурой и Волгой начала заселяться русскими.

При постепенномъ занятіи края русскими переселенцами мордва принимала христіанство, такъ что къ концу XVIII столѣтія мордва вся была окрещена. Въ настоящее время религіозныя по-

³⁾ Акты Московскаго Государства, изданіе Академіи Наукъ подъ редакціи Попова, т. I, № 264, стр. 296.

⁴⁾ В. Н. Поливановъ. Археологическая карта Симбирской губ., стр. 50.

⁵⁾ Липинскій. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, Симбирская губ., стр. 433.

нѣтія мордвы перемѣшались съ христіанскими, и прежніе священные для нихъ обряды и праздники приняли характеръ обычаевъ.

Въ XI и XII столѣтіяхъ мордва находилась въ нѣкоторой отъ болгаръ зависимости. Связь мордвы съ булгарами особенно обнаруживалась въ войнахъ съ русскими князьями, когда булгары и мордва дѣйствовали, какъ союзники.

Съ XI до XIII столѣтія, т. е. до нашествія монголовъ на Россію, исторія Муромскаго и Суздальскаго княжествъ, ближайшихъ къ описываемой мѣстности, представляетъ рядъ стычекъ и войнъ, веденныхъ русскими князьями съ мордовою и булгарами.

Такъ въ 1185 г. великій князь Всеволодъ III Георгіевичъ, окончивъ войну съ булгарами, отправилъ конницу во Владиміръ чрезъ землю мордвы (нынѣшнюю Симбирскую и Нижегородскую губерніи). Татищевъ, описывая возвращеніе этой конницы, упоминаетъ о рѣкѣ Сурѣ и разореніи мордовскихъ деревень.⁶⁾

Въ 1226—1232 г.г. великій князь Георгій Всеволодовичъ нѣсколько разъ посылалъ войско и самъ ходилъ на мордву. Походы эти почти всегда оканчивались побѣдою: мордва была побиваема, села выжигаемы, хлѣбъ травленъ, скотъ угоняемъ. Сами жители обыкновенно искали убѣжища въ густыхъ лѣсахъ, но и тамъ рѣдко спасались отъ русскихъ. Въ 1229 году одинъ изъ князей мордовскихъ, именемъ Пургасъ, подступилъ съ мордовою къ Нижнему-Новгороду, но былъ отбитъ съ урономъ. Другіе князья мордовскіе были присяжными данниками Георгія, и многіе русскіе селились въ ихъ землѣ.⁷⁾

Быстрое расширеніе русскихъ предѣловъ и вліяніе русскихъ князей на мордву въ началѣ XIII столѣтія было остановлено на нѣкоторое время нашествіемъ монголовъ на Русь.

Въ 1239 г. полчища Батые, покоривъ окрестности Дона и Волги, вторично явились и завоевали мордовскую землю.⁸⁾ Съ тѣхъ поръ мордва подчинилась татарскому вліянію. Впрочемъ все вліяніе это ограничивалось сборомъ дани да требованіемъ участія въ грабежахъ и нападеніяхъ на русскія области. До внутренняго быта мордвы, ихъ религіи и нравовъ, татары не касались. За то мордва была вѣрною союзницею татаръ. Въ непрерывныхъ войнахъ между татарами и русскими мордва нерѣдко проводила черезъ

⁶⁾ Н. М. Карамзинъ. Исторія Государства Росс. т. III с. 63 и прим. 64.

⁷⁾ Исторія Государства Росс. т. III, стр. 274 и 275; прим. 350.

⁸⁾ Исторія Государства Росс. т. IV, стр. 9 и примѣч. 4.

невѣдомые намъ дремучіе лѣса татарскія полчища, которыя вторгались въ русскіе предѣлы, но русскіе отбивались и каждый разъ мстили мордвѣ за эти набѣги.

Въ XIV столѣтіи, когда сила татаръ поколебалась, суздальскіе князья сами начали наступательныя дѣйствія противъ мордвы, и въ концѣ же этого столѣтія, въ 1372 году, Борисомъ Константиновичемъ, княземъ Городецкимъ, построено былъ городъ Курмышъ, первый русскій укрѣпленный пунктъ въ мѣстности нынѣшней Симбирской губерніи.

Вслѣдъ за построеніемъ Курмыша, уже въ концѣ XIV столѣтія, вліяніе русскихъ распространилось въ заурекской части до рѣки Киши ⁹⁾, а въ XV столѣтіи, когда татары потеряли для Россіи прежнее значеніе, во всѣхъ мордовскихъ земляхъ, по лѣвую сторону Суры, завелось много русскихъ поселеній, и вся заурекская часть губерніи охранялась русскими городками, устроенными по рѣкѣ Сурѣ.

Въ послѣднихъ годахъ XV вѣка и въ XVI столѣтіи мордва, жившая въ заурекской части, признавала себя данницею русскаго царя и несла государеву службу въ русскомъ войскѣ.

Смутное время междоусобицъ и установленіе крѣпостного порядка измѣнили ходъ тихаго и медленнаго развитія гражданской жизни въ описываемомъ краѣ.

Царь Борисъ Годуновъ уничтоженіемъ права перехода крестьянъ далъ поводъ къ безпорядкамъ, происшедшимъ на пространствѣ всей русской земли. Усиленію этихъ безпорядковъ помогали также и шайки, оставшіяся послѣ самозванщины и бродившія по поволжью.

Въ половинѣ XVII столѣтія, когда внутренній порядокъ въ Россіи былъ восстановленъ, описываемый край былъ еще въ броженіи, а заурекская и сѣверная части (Алатырскій и Курмышскій уѣзды) болѣе организованныя, оставались открытыми съ юга для нападенія и грабежей разныхъ кочевниковъ: ногайцевъ, калмыковъ и башкиръ. Поэтому одною изъ первыхъ заботъ царя Алексѣя Михайловича было проведеніе новой пограничной черты отъ рѣки Суры до рѣки Барыша, на которой положено основать г. Кореунъ и устроить рядъ укрѣпленій: городковъ, остроговъ, острожковъ и засѣчныхъ крѣпостей. Эти заботы царя были вызваны крайнею необходимостью. Безпокойные крымскіе набѣдники, бывшіе оруді-

⁹⁾ Исторія Государства Росс. т. V, глава I, ст. 20.

емъ турецкой политики, безпрестанно тревожили наши степныя окраины. Каждый годъ, въ лѣтніе мѣсяцы, отъ начала мая до октября, то и дѣло крымцы и ногайцы являлись то тамъ, то здѣсь на нашихъ границахъ, и только постоянная и бдительная стража и степные разъѣзды станичниковъ успѣвали предохранять жителей отъ плѣна или совершеннаго разоренія.

Дѣло построенія г. Корсуна и устройства засѣчной линіи въ 1647 году было поручено опытному темниковскому стольнику и воеводѣ Богдану Матвѣвичу Хитрово, который только что окончилъ передъ тѣмъ окошку валомъ г. Керенска. Время основанія города Корсуна и устройства корсунской засѣчной линіи видно изъ царскаго указа, посланнаго изъ приказа казанскаго дворца курмышскому воеводѣ Чеглокову, въ которомъ говорится: „Въ прошломъ въ 155 (1647) году по нашему указу стольникъ нашъ и воевода Богданъ Матвѣвичъ Хитрово межъ рѣки Барыша и рѣки Суры для береженія отъ татарскихъ приходовъ учинилъ новую корсунскую засѣку на пятьдесятъ на трехъ верстахъ, а подлѣ тое новыя засѣки на рѣкѣ Барышѣ поставленъ городъ Корсунъ, да подлѣ засѣки-жъ устроены два городка, да четыре острога жилые...“ ¹⁰⁾

Корсунъ расположенъ при устьѣ рѣчки Корсунки ¹¹⁾, на лѣвомъ высокомъ берегу рѣки Барыша, невдалекѣ отъ стараго городища, находящагося за р. Барышемъ ¹²⁾.

¹⁰⁾ А. Н. Зерцаловъ. Матеріалы по исторіи симбирскаго края XVII—XVIII в.в., указъ № 12, стр. 22.

¹¹⁾ Рѣчка Корсуника вытекаетъ изъ озеръ, находящихся въ болотистомъ лѣсу на возвышенномъ плато, служащимъ водораздѣломъ рѣчекъ внутренней части Корсунскаго уѣзда, и течетъ на сѣверовостокъ до с. Зиминокъ, потомъ поворачиваетъ на сѣверъ до с. Погорѣлова, откуда идетъ на сѣверовостокъ, проходитъ подъ самымъ городомъ Корсуномъ, а въ полуверстѣ отъ города впадаетъ въ р. Барышъ.

¹²⁾ Старое городище находится въ лѣсу, на правой сторонѣ р. Барыша, въ трехъ верстахъ отъ г. Корсуна по нынѣшнему московскому тракту. Слѣды стараго городища, построеннаго по преданію одновременно съ Промзскими и Баранчевымъ городищами станичными татарами, сохранились до настоящаго времени. Оно представляетъ собою земляное укрѣпленіе, состоящее изъ нѣсколькихъ валовъ и рововъ, расположенныхъ полукругомъ. Г. Покровский, подробно обозрѣвавшій это укрѣпленіе въ 1855 году, относитъ его къ укрѣпленіямъ древнѣйшихъ жителей этого края. Изслѣдованіе г. Покровскаго о Городищѣ имѣетъ отчасти свое подтвержденіе въ писцовой книгѣ 1685 г. г. Корсуна стольника Ив. Вельяминова, въ которой при описаніи г. Корсуна упоминается это укрѣпленіе подъ именемъ „старого городища“ (см. описаніе Московскаго Архива Мин. Юст., кн. 441, л. 12.)

Съ самаго своего основанія и до конца XVIII столѣтія городъ назывался не Корсуномъ, а Корсунью. Въ Корсунѣ существуетъ преданіе, что городъ получилъ свое названіе по имени древняго города Корсуни, (нынѣ мѣстечко Коневского уѣзда, Кіевской губ.), откуда Б. М. Хитрово вывелъ казаковъ, первыхъ поселенцевъ города. Преданіе это имѣетъ свое подтвержденіе въ мѣстной чтимой иконѣ Корсунской Божіей Матери, находящейся нынѣ въ Крестовоздвиженскомъ соборѣ г. Корсуна, и въ находящейся близъ города Чигиринской удѣльной дачѣ, которая первоначально была въ пользованіи корсунскихъ и чигиринскихъ казаковъ.

Съ Б. М. Хитрово прибыли сюда воевода Артемій Волинскій и нижегородцы дворяне и дѣти боярскія вмѣстѣ съ малороссійскими казаками. Заложивъ основаніе города, Хитрово возвратился въ Темниковъ, а Волинскій, который былъ назначенъ первымъ воеводою вновь основаннаго города, продолжалъ постройку какъ самаго г. Корсуна, такъ и всей корсунской засѣки съ ея острожками и засѣчными крѣпостями. Корсунская валежная засѣка ¹³⁾ устраивалась подымовными людьми, собранными изъ разныхъ селъ и деревень Курмышскаго уѣзда, находящихся на 50 верстномъ разстояніи отъ засѣчной линіи. Подымовные люди для засѣчнаго дѣла собирались изъ русскихъ селъ и деревень по переписнымъ книгамъ 1646 года съ каждыхъ пяти дворовъ (дымовъ) по человѣку, а инородцы чуваша и татары—по старымъ писцовымъ, ясачнымъ и оброчнымъ книгамъ по человѣку съ каждыхъ десяти дворовъ ¹⁴⁾. Засѣчную линію во время ея постройки оберегали нижегородскіе стрѣльцы, а когда постройка была окончена, то охраненіе было временно поручено тѣмъ же подымовнымъ людямъ курмышанамъ, которые строили засѣку ¹⁵⁾. Въ одномъ изъ царскихъ указовъ 1647 года, посланныхъ приказомъ казанскаго дворца на имя курмышскаго воеводы Чеглокова, говорится:... „Подымовныхъ людей въ Корсунъ къ стольнику нашему и воеводѣ къ Артемію Волинскому выслать всѣхъ до одного человѣка безо всякаго мотчанья, чтобъ въ Корсунѣ и по корсунской засѣкѣ въ

¹³⁾ Засѣкою называлась полоса рубленаго и поднятаго на иви дѣса, сажень въ двадцать или болѣе ширины, которая должна была служить преградой для дальнѣйшаго прохода.

¹⁴⁾ А. Н. Зерцаловъ. Матеріалы по исторіи симбирскаго края XVII и XVIII в.в. царскій указъ 1647 г. курмышскому воеводѣ Чеглокову о высылкѣ въ Корсунъ людей для засѣчнаго дѣла, стр. 17.

¹⁵⁾ Тамъ же, актъ № 7.

городѣхъ и острожкахъ и надѣ засѣчными крѣпостями какія порухи не учинилось; а будетъ ты то наше дѣло въ оплошку себѣ поставишь, подымовныхъ людей въ Корсунъ вскорѣ не вышлешь, и тебѣ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ, да на тебѣ же велимъ доправить большую пеню...“ ¹⁶⁾

Затѣмъ подымовные люди на корсунской засѣкѣ были замѣнены стрѣльцами, которыхъ ежемѣсячно высылали на подводахъ партіями изъ гор. Курмыша. Стрѣльцы были снабжены изъ казенныхъ запасовъ „землемъ“ и свинцомъ по фунту на человѣка ¹⁷⁾.

Въ 1647 г. въ новопостроенный городъ изъ Курмыша была доставлена одна нищаль десяти пудовая, пять нищалей затинныхъ и къ нимъ ядереъ „по кружалу“.

Въ то же время переселены были въ Корсунъ изъ Курмыша пушкари и затинники съ ихъ семействами, а изъ Алатырскаго уѣзда станичные мурзы ¹⁸⁾.

Въ 1648 году состоялся царскій указъ, которымъ велѣно „въ г. Корсунъ и въ тѣхъ новыхъ городѣхъ и въ острогахъ устроить служилыхъ людей на вѣчное житіе 2600 человекъ, да и по всей корсунской засѣкѣ устроить служилыхъ многихъ людей, къмъ бы можно было тѣ города и остроги и засѣчныя крѣпости отъ приходу воинскихъ людей уберечь,... да въ Курмышскомъ уѣздѣ неписменныхъ людей, которые на нашу службу поспѣли, а не служатъ, курмышскихъ татаръ, дѣтей ихъ и братью и племянниковъ и захребетниковъ—368 человекъ, бобылей 27 человекъ, захребетниковъ—25 человекъ, третчиковъ и половинщиковъ—15 человекъ, всего 435 человекъ. И нынѣ указали есмя тѣхъ курмышскихъ татаръ, дѣтей ихъ и братью и племянниковъ и сосѣдей и захребетниковъ взяти на нашу службу въ Корсунъ и во всѣ города и въ остроги, которые устроены подлѣ корсунскіе засѣки, на вѣчное житіе для того, что они въ нашу службу поспѣли, а живутъ у отцовъ своихъ и у родимцовъ и въ сосѣдѣхъ и въ захребетникахъ и никакія службы не служатъ; а для новыя селидбы пожаловали есмя тѣхъ новоприборныхъ служилыхъ людей, велѣли имъ дати нашего денежнаго жалованья по шти рублевъ, да по нищали человекъ, а на пашню земли велѣно имъ давать по пятнадцати и по двадцати четъи въ полѣ, а въ дву потому-жъ, смо-

¹⁶⁾ Тамъ же, актъ № 8.

¹⁷⁾ Тамъ же, актъ № 10.

¹⁸⁾ Тамъ же, актъ № 9.

тря по людямъ и по пашнѣ, и велѣно тѣхъ новоприборныхъ людей въ Корсунѣ и по корсуньской засѣкѣ въ городѣхъ и въ острогѣхъ строить на вѣчное житье стольнику нашему и воеводѣ Артемию Волынскому, да для строенія тѣхъ же новоприборныхъ служилыхъ людей по нашему указу посланъ къ Артемию Волынскому въ товарищи Борисъ Приклонскій...“¹⁹⁾

Такимъ образомъ, были заселены г. Корсунъ и основанные одновременно съ нимъ по засѣчной линіи пригороды Малый Корсунъ (нынѣ село Погорѣлово), Тальскій и Сокольскій остроги, Аргашъ и Сурскій острогъ.

Въ настоящее время корсунская линія и городки на ней отъ с. Погорѣлова (Малый Корсунъ) плохо сохранились, а мѣстами и совершенно незамѣтны, потому что въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ валъ замѣненъ былъ засѣкою. Большинство городковъ корсунской черты были четырехугольные, съ небольшими по угламъ бастіонами, въ коихъ стояли башни; въ этихъ послѣднихъ остались теперь только глубокія ямы. Близъ города Корсуна на городской дачѣ, на такъ называемыхъ „спорныхъ поляхъ“, лѣтъ двадцать тому назадъ найденъ былъ камень съ какой-то восточной надписью²⁰⁾.

II.

Первоначально г. Корсунъ состоялъ изъ крѣпости-городка, который былъ устроенъ на крутомъ берегу р. Барыша при впаденіи въ нее рѣчки Корсунки, гдѣ въ настоящее время разведенъ общественный садъ. Остатки городка существовали еще въ 1783 году; въ это время городокъ состоялъ изъ земляного четырехугольнаго укрѣпленія, длиною 77 сажень, а шириною 37, съ шестью деревянными башнями,²¹⁾ и окруженъ былъ съ двухъ сторонъ глубокими оврагами; съ одной стороны оврагомъ Плутихою, проходящимъ почти отъ нынѣшняго гостиннаго двора до берега р. Барыша, съ другой Безыменнымъ оврагомъ, съ третьей крутымъ берегомъ р. Барыша, а съ четвертой западной стороны окопанъ былъ валомъ и ровомъ. Къ этой крѣпости примыкали три

¹⁹⁾ Тамъ же, актъ № 12.

²⁰⁾ В. Н. Поливановъ. Археологическая карта Симбирской губ., стр. 44.

²¹⁾ Пушка, стоящая теперь около присутственныхъ мѣстъ, взята, вѣроятно, изъ башни.

слободы: съ одной стороны казачья и стрѣлцкая по рѣкѣ Корсункѣ, а съ другой пушкарская по рѣкѣ Барышу. Слобода пушкарская была отдѣлена отъ слободъ казачьей и стрѣлцкой огромнымъ ровнымъ пространствомъ, и на этой площади находились посады, базаръ съ гостиннымъ дворомъ, земляная и конская избы, кружечный дворъ и въблизи острогъ мужской и женскій.

„....А отъ города Корсуни въ пушкарской слободѣ,“ читаемъ въ писцовой книгѣ 1685 года, ²²⁾ „была соборная апостольская церковь во имя Спаса нерукотвореннаго образа. И по сказкѣ протопопа Кириллы и поновъ, что та церковь по грамотѣ Государя отдана въ Преображенскій монастырь, а нынѣ вмѣсто тое церкви отъ города въ 38 саж. построена соборная церковь Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня. Отъ той соборной церкви идучи изъ города на правой сторонѣ отъ кладбища дворъ пономаря Никиты Мелентьева, подлѣ его двора дворъ протопопа Кириллы Степанова, дворъ пона Луки Яковлева, а длина тѣмъ ихъ дворамъ къ рѣкѣ Барышу, а поперечникъ тѣмъ ихъ дворамъ до проулка по улицѣ; да изъ города же идучи на лѣвой сторонѣ отъ базара соборныя же церкви земля, на той землѣ живутъ въ двухъ кельяхъ старицы, а подлѣ той церковной земли и келей дворъ соборнаго жъ пона Степана Степанова, дворъ дьякона Василия Степанова, длинникъ у тѣхъ дворовъ, идучи по улицѣ по проулку, которымъ проулкомъ ходять на Барышъ, а поперечникъ къ стрѣлцкимъ дворамъ... А приходскихъ де людей къ той соборной церкви двѣнадцать дворовъ пушкарскихъ. Города жъ Корсуни въ стрѣлцкихъ слободахъ мужской монастырь, а въ немъ церковь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Да въ той же стрѣлцкой слободѣ церковь Архистратига Михаила сосновая, подъ церковью придѣлъ святаго пророка Ильи.

У той церкви дворъ пона Ивана Тимофеева, дворъ дьячка Сидора Федорова. При Архангельской церкви въ приходѣ 2 двора подъячихъ, 170 дворовъ стрѣлцкихъ, 5 дворовъ бобыльскихъ. Да въ казачьей слободѣ церковь Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. У той церкви дворъ пона Ивана Клементьева, дворъ вдоваго пона Иванова Петра, дворъ дьячка Василия Иванова, дворъ просвирицы Устиньи Алексѣевны дочери. У церкви Рождества Христова въ приходѣ 125 дворовъ казачьихъ, 27

²²⁾ Московскій Архивъ Мин. Юст., писцовая книга г. Корсуна, № 441, л. л. 12—25.

дворовъ бобыльскихъ, 8 дворовъ крестьянскихъ, 27 дворовъ станинскихъ дозорщиковъ... Въ городѣ жъ Корсуни на Барышѣ рѣкѣ пониже города противъ соборной церкви великихъ Государей мельница, а у той мельницы бывають погодно вѣрные цѣловальники..."

Таковъ былъ по писцовой книгѣ 1685 г. первоначальный видъ города Корсуна. Новопостроенный городъ отъ первыхъ же дней своего существованія сдѣлался весьма важнымъ пограничнымъ военнымъ пунктомъ.

Въ началѣ 1648 года царскимъ указомъ поручено тому же Б. М. Хитрово продолжить корсунскую засѣчную линію „строеніемъ новыхъ городовъ и засѣчныхъ крѣпостей отъ рѣки Барыша до рѣки Волги.“ Весною того же 1648 года Хитрово прибылъ на мѣсто своего назначенія и немедленно приступилъ къ исполненію царскаго указа, положивъ прежде всего на правомъ берегу Волги основаніе городу Симбирску, и отъ него повелъ черту (т. е. валъ со рвомъ) къ рѣкѣ Барышу, къ тому мѣсту рѣки, гдѣ за годъ передъ тѣмъ былъ заложенъ г. Корсунъ. Возведенная такимъ образомъ пограничная черта вполнѣ обезпечила большую часть пространства нынѣшней Симбирской губерніи; только мѣстность, занимаемая нынѣ уѣздами Сызранскимъ, Сенгилеевскимъ и юго-восточной частью Корсунскаго уѣзда, была открыта. Первоначально г. Корсунъ вмѣстѣ съ своимъ вновь образованнымъ уѣздомъ²³⁾ и по корсунской чертѣ пригородами и острожками вѣдался стольниками и воеводами г. Саранска и состоялъ въ приказѣ казанскаго дворца. Въ 1666 году 25-го ноября „Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ... указалъ городъ Корсунъ и по корсунской чертѣ пригородки и острожки и засѣчныя крѣпости, и въ Корсуни и въ пригородахъ приказныхъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей вѣдать во всемъ и пашни и всякіе заводы заводить стольнику и воеводѣ князю Ивану Ивановичу Дашкову, а къ Саранску Корсуни и корсунскія черты вѣдать не велѣно“...²⁴⁾

²³⁾ Зерцаловъ. Приходо-расходная книга Симбирской приказной избы 1667 г., стр. 122.

²⁴⁾ Весьма трудно опредѣлить границы прежняго Корсунскаго уѣзда на основаніи однихъ тѣхъ источниковъ, которые были у насъ въ рукахъ. Но судя по писцовой книгѣ г. Корсуна 1685 г. можно думать, что въ прежній Корсунскій уѣздъ входила вся мѣстность, занимаемая нынѣшними Симбирскимъ, Сызранскимъ и Корсунскимъ уѣздами.

Изъ Симбирска корсунскіе воеводы получали грамоты и въ Симбирскъ же отпавляли всѣ отписки, касающіяся до ихъ управленія. Какія же въ особенности дѣла по воеводской должности подчинены были ихъ завѣдыванію въ городѣ и по корсунской чертѣ, это достаточно видно изъ наказа, даннаго въ 1691 году Федору Кольцову. Корсунскій воевода завѣдывалъ и военною и гражданскою частью. Вѣрный этой цѣли воевода обязанъ былъ: 1) „пріѣхавъ въ городъ, принять городъ, и острогъ, и острожные ключи, и на городъ и на острогъ нарядъ, и Великихъ Государей въ казѣ зелье и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и въ стѣзжей избѣ Великихъ Государей наказы, и вѣстовыя отписки, и денги, и служилымъ и жилацкимъ и всякихъ чиновъ людямъ именныя списки, и городовому и острожному строенію росписи, и всякія Великихъ Государей дѣла, и во всемъ съ нимъ росписаться, а по именнымъ спискамъ всякихъ чиновъ людей пересмотрѣть всѣхъ на лицо, и острожныхъ прясель, и тайниковъ, и засѣки и всякихъ засѣчныхъ крѣпостей досмотреть;“ 2) „а въ которомъ числѣ воевода въ Корсунъ пріѣдетъ, и сколько у него въ государевой казѣ денегъ, и наряду, и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и всякихъ Великихъ Государей дѣлъ приметь, и ему, воеводѣ, о томъ о всемъ писать въ Симбирскъ къ столынику и воеводѣ къ князю Ивану Шербатову, да къ дьяку Льву Горчакову, и служилымъ людямъ именныя списки послать за своею рукою;“ 3) „и будучи ему, воеводѣ, въ Корсунѣ жить съ великимъ береженьемъ, и въ пріѣзжія станицы, въ стень, до которыхъ урочищъ доведется, посылать станичниковъ, по сколько челоуѣкъ пригоже, и велѣть тѣмъ станичникамъ про приходъ воинскихъ людей провѣдывать подлинно, съ великимъ береженьемъ, и чтобъ будучи въ посылкѣ, имъ отъ воинскихъ людей себя уберечь, а воинскіе бѣ люди къ Симбирску и къ Корсуну, и къ симбирской и къ корсунской чертѣ, и къ Малому Корсуну и къ Сокольскому острогу, на русскія и на татарскія и на мордовскія деревни безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили; а будетъ про приходъ воинскихъ людей какія вѣсти объявятся, и ему воеводѣ о тѣхъ вѣстяхъ писать въ Симбирскъ, и ему въ Корсунѣ и у засѣчныхъ крѣпостей со всеми ратными людьми стоять съ великимъ береженьемъ, чтобъ всякіе воинскіе люди обманомъ какого дурна не учинили и черезъ засѣку въ Русь не пришли и дурна потому жъ какого не учинили,

уѣздныхъ людей не повоевали и не побили и въ полонъ не поймали; и о засѣлкѣ и о засѣчныхъ заповѣдныхъ лѣсахъ чинить ему противъ прежняго Великаго Государя указу;“ 4) „да ему же воеводѣ, будучи въ Корсунѣ, Государевымъ дѣламъ родѣть и промышлять, смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ Великимъ Государямъ искать прибыли и города Корсуна всякихъ людей въ управныхъ и во всякихъ дѣлѣхъ судить и расправу межъ ими чинить вправду, по указу Великихъ Государей, по Соборному Уложенію, и записывать тѣ пошлинныя деньги и иные всякіе доходы въ приходныя и въ расходныя книги и въ смѣтный списокъ подлинно, и тѣ деньги и смѣтные и помѣтные списки отсылать въ Сибирскъ;“ 5) „да ему же воеводѣ велѣть заказъ учинить накрѣпко, чтобъ въ Корсунѣ пріѣзжіе никакіе люди безъявочно не жили, а велѣть тѣмъ пріѣзжимъ людямъ являться себѣ, и ихъ спрашивать, кто имяны, и какіе люди, и откуда, и для чего пришли; да будетъ въ комъ чаять смуты или какого воровскаго заводу, и тѣхъ людей сажать въ тюрьму, да о томъ писать въ Сибирскъ, а изъ тюрьмы ихъ безъ указу Великихъ Государей не выпускать;“ 6) „а въ лѣтнюю пору учинить ему заказъ крѣпкій, чтобъ въ Корсунѣ никакіе люди избѣ и бань не топили, а на хоромѣхъ бы во все лѣто ни у кого безъ воды не было, а для хлѣбнаго печенья велѣть подѣлать печи на полахъ мѣстѣхъ, гдѣ бѣ было не близко хоромъ, чтобъ однолично въ Корсунѣ отъ огня было бережно;“ 7) „а тюремныхъ сидѣльцовъ, которые въ тюрьмѣ сидятъ, до его пріѣзду переписать, кто именемъ, и сколь давно и въ какихъ дѣлѣхъ сидятъ, и тѣмъ тюремнымъ сидѣльцамъ росписи прислать на Пензу;“ 8) „и будучи ему въ Корсунѣ Великихъ Государей всякія дѣла дѣлать по сему Великихъ Государей указу и по сибирскимъ отпискамъ, и Великимъ Государямъ во всемъ искать прибыли, и за валъ въ стѣнь заповѣдныхъ всякихъ товаровъ, пансырей, и шеломовъ, и сабель, и железецъ стрѣльныхъ и сверхъ проѣзжихъ грамотъ лишнихъ всякихъ товаровъ не пропускать; а будетъ у которыхъ людей какіе заповѣдныя товары объявятся, и тѣхъ торговыхъ людей, съ проѣзжими грамоты, велѣть проводить къ себѣ, да будетъ у кого сверхъ проѣзжихъ грамотъ какіе заповѣдныя товары объявятся лишніе, и тѣ лишніе товары отписывать на Великихъ Государей, да о томъ писать и заповѣднымъ товарамъ росписи прислать въ Сибирскъ;“ 9) „да ему жѣ воеводѣ смотрѣть накрѣпко, чтобъ въ Корсунѣ корчемнаго питія никто не держали; а

будеть кто учнеть корчму держать, и ему на тѣхъ корчемниковъ писать въ Сибирскѣ;„ 10) „а самому ему воеводѣ всякимъ людемъ палогѣ и тѣснотѣ и продажѣ не чинить, и посуловъ и поминковъ ни у кого ничего ни имать, и на служилыхъ и на посадскихъ и на уѣздныхъ людей заемныхъ памятей ни въ какихъ долгахъ, и служилыхъ кабалѣ самому и людемъ своимъ ни на кого не имать и издѣлей дѣлать не заставлятъ, да и самому ему въ слободы, которые построены около Кореуна, не ѣздить, и дѣтей и племянниковъ и людей своихъ, и подъячихъ, и приставовъ, и никакихъ людей на себя ни для какихъ поборовъ собирать не посылать, и со всякихъ уѣздныхъ съ русскихъ людей и съ иноземцовъ денегъ, бѣлки, и меду, и запасовъ, и никакихъ поборовъ собирать и править на себя никому не велѣтъ некоторыми дѣлами и ото всякаго насильства и отъ обидъ русскихъ людей и всякихъ иноземцовъ оберегать; а будетъ онъ воевода учнеть въ новостроенныя слободы самъ ѣздить, и дѣтей, и племянниковъ, и людей своихъ, и подъячихъ, и приставовъ и иныхъ какихъ людей для своихъ поборовъ посылать и насильства чинить, и въ томъ на него будутъ челобитчики и сыщется про то допряма, и ему воеводѣ за то отъ Великихъ Государей Царей быть въ великой опалѣ.“²⁵⁾

Первымъ корсунскимъ воеводою былъ Артемій Волинскій. Онъ, какъ выше было сказано, въ 1647 году вмѣстѣ съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово участвовалъ въ закладкѣ г. Кореуна и затѣмъ достраивалъ городъ и проводилъ корсунскую засѣчную линію. Къ нему въ помощь въ 1648 году былъ присланъ Борисъ Приклонскій, о которомъ извѣстно, что онъ набиралъ служилыхъ и посадскихъ людей изъ разныхъ селеній и „строилъ“ ихъ на вѣчное житіе частію въ самомъ Кореунѣ, частію въ пригородкахъ, острожкахъ и въ слободахъ по корсунской засѣчной линіи; затѣмъ въ древнихъ актахъ 1672 г. упоминается стольникъ и воевода Михаилъ Челищевъ и 1680 г. воевода Григорій Квашининъ.

III.

Населенію г. Кореуна на первыхъ порахъ существованія города въ бунтѣ Разина въ 1670—1672 г. пришлось вынести много испытаній.

Какъ только Разинъ подошелъ къ Симбирску и заставилъ

²⁵⁾ Акты историческіе, томъ пятый, № 288, стр. 358. Изданіе 1842 года.

Барятинскаго удалиться на сѣверъ, воровскіе казаки съ прелестными листами отправились изъ Симбирска въ двухъ главныхъ направленіяхъ: на западъ по нынѣшнимъ губерніямъ Симбирской, Пензенской и Тамбовской и потомъ къ сѣверо-западу по Симбирской и Нижегородской губерніямъ.

Въ прелестныхъ листахъ говорилось, что казаки идутъ противъ измѣнниковъ бояръ и съ ними идутъ Нечай царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ (недавно умершій) и патриархъ Никонъ, изгнанный боярами. Бунтъ запылалъ на всемъ пространствѣ, повторилось то, что было въ смутное время: въ селахъ крестьяне начали истреблять помѣщиковъ и приказчиковъ ихъ, и толпами поднялись казаки. Заслышавъ приближеніе этихъ воровскихъ шаекъ, въ городахъ чернь бросилась на воеводу и на приказныхъ людей, впускали въ городъ казаковъ, принимали атамана вмѣсто воеводы, вводили казацкое устройство; воевода и приказные люди, облихованные міромъ, на которыхъ было много жалобъ, истреблялись, одобренныхъ не трогали. Какъ въ смутное время поднялись инородцы—мордва, чуваша и черемисы.

Первое ополченіе, отдѣлившееся отъ Разина подъ Симбирскомъ въ сентябрѣ, направилось къ Кореуну подъ начальствомъ Мишки Харитоновъ; цѣль была объявлена идти въ русскіе города, побить бояръ, женъ ихъ и дѣтей и дома разорить. Кореунскіе городскіе люди пристали къ ворами и пошли съ ними вмѣстѣ бить помѣщиковъ по селамъ и деревнямъ. 18 сентября атемарицы сдали свой городъ; девятнадцатаго сдался Нисарскій острогъ. Первое сопротивленіе оказалъ Саранскъ: съ утра до вечера приступали вору къ Саранску, наконецъ ворвались въ него, побили воеводу и ратныхъ людей. Атаманы собрали кругъ и объявили, что пойдутъ по чертѣ до Тамбова.

Другая толпа воровъ, посланная Разинымъ изъ подъ Симбирска съ атаманомъ Максимомъ Осиповымъ, двигалась на сѣверо-западъ къ Алатырю ²⁶⁾.

Разрозненныя дѣйствія воеводъ противъ мятежныхъ шаекъ приносили мало пользы, и потому въ Москвѣ распорядились, для придаія болѣе единства воеводскимъ дѣйствіямъ противъ мятежниковъ, главное начальство надъ всеми дѣйствующими войсками поручить кн. Долгорукому; онъ получилъ указъ отправить воеводу Панина для промыслу надъ Алатыремъ и его уѣздомъ и велѣть

²⁶⁾ Исторія Россіи съ древѣйшихъ временъ С. Соловьева, т. XI, стр. 442—444.

ему сходиться съ княземъ Юріемъ Никитичемъ Барятинскимъ, который долженъ былъ двигаться туда изъ Симбирска; а другому Барятинскому, князю Данилѣ, идти къ Долгорукому на Ядринъ и Курмышъ, очищая эти города отъ воровства. Указъ былъ въ точности исполненъ кн. Долгорукимъ.

Послѣ одержанной 3 октября княземъ Юріемъ Барятинскимъ побѣды надъ Разинымъ подъ Симбирскомъ, воевода Иванъ Милославскій и дьякъ Иларіонъ Ермалаевъ писали Царю Алексѣю Михайловичу: „... Въ нынѣшнемъ въ 179 (1671) году, октября въ 3 день . . . отъ врага Божія и крестопреступника вора Стенки Разина съ воровскими казаками Синбирскъ изъ осады очистился; и о томъ къ тебѣ Великому Государю мы холопы твои писали напередъ сего съ головою московскихъ стрѣльцовъ съ Василиемъ Бухвостовымъ. А синбирскіе, Государь, пригородки Юшановъ, Тагаевъ, Бѣлый Яръ и Ерыклинскъ и Аргашъ тебѣ Великому Государю добили челомъ и вины свои принесли; и мы холопы твои велѣли ихъ привести къ вѣрѣ и велѣли имъ жить въ домѣхъ своихъ до твоего Великаго Государя указу. А уренскіе и корсунскіе и мало-корсунскіе жители и по сей часъ тебѣ Великому Государю не добили челомъ и вины свои не принесли, собрався синбирской и корсунской черты изъ пригородковъ и изъ слободъ и изъ деревень многіе воровскіе люди казаки, и крестьяне, татаровя, и чуваша и мордва тысячъ съ шесть, да съ ними воровскихъ казаковъ двадцать человекъ; и на нихъ, Государь, пошелъ съ полки окольничей и воевода князь Юрій Никитичъ Барятинскій, и что учинится впредь отъ нихъ воровъ, и о томъ къ тебѣ Великому Государю мы холопы твои станемъ писать“ ²⁷⁾.

Изъ Симбирска кн. Ю. Барятинскій двинулся по симбирско-корсунской чертѣ и на рѣкѣ Уренѣ столкнулся съ ворами, которыхъ было тысячъ восемь; они были побиты на голову, 170 человекъ плѣнныхъ, 16 знаменъ и 4 пушки достались побѣдителю; побѣжденные бросились за Суру, но и тамъ преслѣдовали ихъ государевы люди, били, побрали обозы, нѣкоторыхъ плѣнныхъ Барятинскій отпустилъ въ Корсунъ и на Урень уговаривать тамошнихъ жителей къ повиновенію; средство удалось: многіе уренцы въ винахъ своихъ добили челомъ.

Послѣ уренскаго бою Барятинскій отошелъ въ Тагаевъ, и тутъ 5 декабря узнать, что донскіе казаки Ромашка и мурза

²⁷⁾ Матеріалы для исторіи возмущенія Стенки Разина. Дѣло о дѣйствіяхъ войскъ противъ Разина. Столбецъ № 6 и 7.

Калка, собравши 15000 народа, стоятъ у рѣки Барыша въ Кандарати. На другой же день Бяратинскій выступилъ изъ Тагаева; узнавъ, что Усть-Уренская слобода занята воровскою шайкою, онъ приступилъ къ ней и, выбивши воровъ, казнилъ плѣнныхъ заводчика пона села Никитина и другихъ казаковъ.

По поводу побѣды подъ Усть-Уренской и Кондаратской слободами кн. Ю. Бяратинскій доноситъ Царю Алексѣю Михайловичу: “И ноября въ 5 день вѣдомо мнѣ, Государь, учинилось, что воры донскіе казаки Ромашка да мурза Калка съ саратовскими и съ самарскими и съ черты съ корсунскими и Малаго Корсунова и съ арзамаскими и съ сурскими и съ тальскими и съ саранскими и съ пензенскими и съ алатырскими и съ курмышескими и съ уѣздными тѣхъ городовъ со всѣми собралось ихъ воровъ съ пятнадцать тысячъ и стояли у Барыша рѣки въ Кандарати; и ноября же, Государь, въ 6 день изъ Тагаева на тѣхъ воровъ я пошелъ и пришелъ къ Барышу рѣкѣ въ Усть-Уренскую слободу и въ Усть-Уренской слободѣ съ Ертауломъ былъ у меня бой, и на томъ бою донскаго казака мурзу Калку ранили, а заводчика пона боярина кн. Ивана Алексѣевича Варотынского арзамаскаго уѣзда села Никитина и иныхъ казаковъ живыхъ взяли, и распрося, велѣлъ ихъ казнить смертию, и изъ слободы ихъ воровъ всѣхъ вонъ выбили. И на утрея, Государь, ноября же 12 день, поставя обозъ черезъ Барышъ рѣку, сдѣлалъ три моста и черезъ мосты перебрался съ полками и съ обозомъ; а они воры стояли за Кондараткою рѣчкою подъ слободою, убрався съ полками конные и пѣшіе и поставя обозъ, да съ ними двѣнадцать пушекъ. И пошелъ я разобрався съ своими полками и съ обозомъ. А подъ тѣмъ селомъ переправа рѣчка Кандаратка, и безъ мосту на той переправѣ перебраться никакими мѣрами было не мочно жъ; и стояли полки съ полками съ утра и до обѣда меньше полуверсты, и изжидаль того, чтобъ они перебрались за переправу ко мнѣ, и они за переправу ко мнѣ не пошли. И разѣздясь я холопъ твой и разсмотря мѣста, велѣлъ пѣшимъ полкамъ и приказалъ съ обозомъ со всѣмъ и съ пушками на нихъ наступать, а мы, наметавъ сѣнами рѣчку Кандаратку, перебрались, а у нихъ, Государь, у рѣчки пѣхота приведена была и бой былъ великой и стрѣльба пушечная и мушкетная безпрестанная, а я со всѣми полками конными на ихъ конные полки наступилъ, и учинился бой великій; и милостію Божіею... и праведною твоею государскою молитвою, тѣхъ воровъ побилъ

и обозъ взялъ, да одиннадцать пушекъ, два друганадцатую затинную нищаль у нихъ разорвало, да двадцать четыре знамени, и разбилъ всѣхъ врознь, и побѣждали разными дорогами, и сѣкли ихъ воровъ конные и пѣшіе, такъ что на полѣ и въ обозѣ и въ улицахъ въ трупъ нельзя было конному проѣхать, и пролилось крови столько, какъ отъ дождя большіе ручьи протекли, а языковъ, Государь, живыхъ взято разныхъ городовъ и уѣздовъ триста двадцать три человѣка, и, приведча ихъ ко кресту, отпустилъ, а заводчиковъ изъ тѣхъ людей велѣлъ посѣчь. И на завтрея пошелъ къ Сурѣ рѣкѣ и сталъ противъ села Промзина Городища у Суры рѣки; и изъ за Суры рѣки Алатырскаго и Саранскаго уѣздовъ селъ и деревень въ винахъ своихъ Тебѣ Великому Государю многіе добили челомъ и крестъ цѣловали и приходили ко мнѣ съ образами и со слезами плачь неутѣшима и общались, что имъ ни къ какимъ воровскимъ прелестямъ не приставать и служить тебѣ Великому Государю вѣрно. И въ 17 день съ Алатыря изъ города строитель и священники съ образами и посадкіе люди и стрѣльцы и пушкаріи и казаки всѣ пришли ко мнѣ изъ за Суры въ обозъ и вины свои Тебѣ Великому Государю принесли со слезами же; и до твоего Великаго Государя указу вины имъ я холопъ твой отдалъ и велѣлъ имъ жить въ домѣхъ своихъ попрежнему. И били челомъ Тебѣ Великому Государю, а мнѣ о томъ говорили, чтобъ мнѣ идти на Алатырь, а буде мнѣ вскорѣ къ нимъ на Алатырь идти нельзя, и мнѣ дать имъ воеводу и ратныхъ людей; и я холопъ твой до твоего Великаго Государя указу воеводу имъ далъ арзамасца Любима Шильникова, да начальнаго человѣка, да девяносто человѣкъ стрѣльцовъ и солдатъ, а самъ было пошелъ по чертѣ къ Корсуну и къ Малому Корсуну и дошелъ до мордовской деревни Котяковы и сталъ въ той деревнѣ Котяковѣ, и изъ Корсуна и изъ Малаго Корсунува и изъ Тольскова пришли всѣ съ образами и вины свои Тебѣ Великому Государю принесли и крестъ цѣловали.²⁸⁾

Оставивъ гарнизонъ въ Корсунѣ, князь Ю. Бариатинскій отправился въ Алатырь, откуда онъ 23 декабря писалъ къ Царю: „...А у меня, Государь, Божіею милостію и знаменія Пресвятыя Богородицы помощію и твоимъ Великаго Государя и Великаго

²⁸⁾ Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. Дѣло о дѣйствіяхъ московскихъ войскъ противъ Разина, столбецъ № 117—120.

Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца счастіемъ и твоею Великаго Государя превеликою милостію отъ Саранска по чертъ до Синбирска и до Алатыря, которые я холопъ твой города и уѣзды заступилъ, вездѣ смирно и проѣздъ свободный, воровъ нигдѣ нѣтъ, которые живы живутъ въ домѣхъ своихъ попрежнему...“²⁹⁾

Смуты и броженія въ народѣ, произведенныя въ описываемомъ краѣ бунтомъ Разина, были результатомъ безпокойствъ, обнаружившихся въ населеніи въ началѣ XVII столѣтія и бывшихъ слѣдствіемъ укрѣпленія крестьянъ. Очень понятно, что въ краѣ, гдѣ было много бѣглыхъ людей, гдѣ инородцы, составлявшіе въ то время подавляющую массу, роптали на свое недавнее подчиненіе, гдѣ даже военное населеніе по чертъ, недавно набранное и составленное частью изъ вольныхъ людей, не представляло достаточныхъ въ преданности законному правительству ручательствъ, успѣхъ Разина былъ нетруденъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что при первомъ появленіи Разина весь край поднялся, городки по чертъ всѣ были разорены, и ратные люди въ большинствѣ присоединились къ мятежникамъ. Имя Разина сохраняется до сихъ поръ въ народныхъ пѣсняхъ и преданіяхъ г. Корсуна. Мѣстные старожилы и теперь указываютъ на одно мѣсто, въ которомъ одинъ изъ атамановъ разинской шайки будто бы долго жилъ:—это старый городокъ на лѣвостой горѣ лѣваго берега Барыша, верстахъ въ пяти отъ г. Корсуна.

По прекращеніи безпорядковъ въ краѣ, московское правительство приступило къ возстановленію прежней черты и къ введенію всюду гражданскаго порядка. Вскорѣ городки были исправлены, и черта возстановлена; но она потеряла уже прежнее значеніе и была полезна только, какъ мѣра прочнаго занятія края.

Широкая полоса земли и всѣ ближайшія къ чертъ селенія (верстъ на 20 въ обѣ стороны) были приписаны къ чертъ, управленіе коей сосредоточилось въ г. Симбирскѣ. Но мѣры эти были далеко недостаточны и не вполне обезпечивали край отъ грабежей. Гористый берегъ рѣки Волги способствовалъ къ укрытію множества разбойничьихъ шайкъ, число которыхъ умножилось отъ присоединенія остатковъ шайки Разина; они грабили на Волгѣ суда и безпокоили иногда сосѣднія мирныя поселенія. Калмыки и

²⁹⁾ Тамъ же, столбецъ № 143, 144.

нагайцы ежегодно также перебирались изъ за Волги на нагорный берегъ, кочевали по обширной степи на правой сторонѣ рѣки Сызрани и вмѣстѣ съ тѣмъ иногда производили грабежи въ селеніяхъ, лежавшихъ за чертою. Для прекращенія этихъ грабежей и набѣговъ, а также и для окончательнаго отдѣленія отъ кочевниковъ всего пространства нагорнаго берега Волги, еще задолго до разинскаго бунта въ 1666 году была основана Сенгилевская слобода, а въ 1683 году симбирскимъ воеводою кн. Григоріемъ Афанасьевичемъ Козловскимъ были построены на Волгѣ: при устьѣ рѣчки Каширки городъ Каширь и на рѣчкахъ Крымзѣ и Сызранкѣ—г. Сызрань. Въ эти города были переселены солдаты выборнаго полка изъ Казани, Тетюшъ и Чебоксаръ, а также казаки, стрѣльцы и др. служилые люди съ симбирской и корсунской черты и изъ другихъ мѣстъ. ³⁰⁾ Въ маѣ мѣсяцѣ 1686 г. отъ г. Сызрани по распоряженію московскаго правительства была возведена новая укрѣпленная черта, которая, судя по древнимъ актамъ, тянулась „отъ казачьихъ горъ до Туруева Городища и до рѣки Суры.“ ³¹⁾

Съ устройствомъ новой оборонительной линіи началась усиленная раздача подѣ поселенія порожнихъ земель солдатамъ Выборнаго полка и всѣмъ служилымъ людямъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ подавленіи разинскаго бунта. ³²⁾

Всѣ эти мѣры обороны, предпринятія московскимъ правительствомъ на правой сторонѣ Волги, окончательно обезпечили описываемый край отъ нападенія кочевниковъ и потому къ концу XVII столѣтія всѣ городки по корсунской и симбирской чертамъ постепенно разрушаются и теряютъ свое прежнее значеніе, служилые же казаки, засѣчные сторожа и станичники, поселенные по корсунской и симбирской чертѣ и въ близъ лежащихъ къ чертѣ слободахъ, въ силу указа Императора Петра I въ 1697 году вмѣстѣ съ женами и дѣтьми были выселены въ завоеванный въ то время отъ турокъ городъ Азовъ и въ новопостроенные города Петровскъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ и Павловскъ на рѣкѣ Хопрѣ.

³⁰⁾ В. Красовскій. Хронологическій перечень событій Симбирской губ., стр. 27.

³¹⁾ Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министертва Юстиціи, т. 11, ст. 674, стр. 304.

³²⁾ В. Холмогоровъ. Матеріалы для исторіи Симбирскаго края до второй половины XVIII вѣка, стр. 28.

Такимъ образомъ казаки были выселены изъ слободъ Киватской Петины, Каменный Бродъ тожъ, Бѣлозерской, Сосновской, Вешкайменской, Станичной, Каринской и др. „И въ нынѣшнемъ 207 (1699) году по именному Великаго Государя указу велѣно послѣ тѣхъ азовскихъ переведенцевъ казачьи земли въ ихъ слободахъ со всякими угодьями и съ усадьбами отдавать въ помѣстье московскаго чину людямъ для хлѣбнаго пополненія, и чтобы тѣ переведенцы изъ Азова не бѣгали и въ прежнихъ своихъ слободахъ во дворѣхъ не жили, и изъ верховыхъ городовъ бѣглымъ крестьянамъ въ тѣхъ пустыхъ дворахъ пристанища не было...“³³⁾

Въ 1708 году военное управленіе симбирско-корсунскою чертою было уничтожено, а въ 1718 году г. Корсунъ вмѣстѣ съ Малымъ Корсуновымъ, Тольскомъ, Аргашомъ и Сурскимъ острогомъ былъ причисленъ къ Симбирску въ качествѣ пригорода, и уѣздъ его вошелъ въ составъ Симбирскаго уѣзда. Въ это время Корсунъ до 1728 года управлялся комиссарами и управителями. Въ 1728 году 4 декабря состоялся указъ Правительствующаго Сената о переименованіи пригорода Корсуна въ уѣздный городъ Симбирской провинціи и въ немъ введено было воеводское управленіе до 16 ноября 1764 года, когда указомъ Правительствующаго Сената уѣздный городъ Корсунъ становится заштатнымъ городомъ Симбирской провинціи, и уѣздъ его вторично присоединяется къ Симбирскому.³⁴⁾

IV.

Въ 1774 году Корсуну, не менѣе другихъ городовъ Симб. губ. Курмыша и Алатыря, привелось испытать страшное разореніе отъ пугачевской шайки, безчинствовавшей въ городѣ.

Уже при первомъ появленіи слуховъ въ городѣ о Пугачевѣ волненіе въ умахъ народа усиливалось. Въ то время, какъ официальные ордера и промемориі разносили вѣсть по губерніи о принятіи осторожности отъ собравшейся изъ яицкихъ казаковъ злодѣй-

³³⁾ В. Холмогоровъ. Матеріалы для исторіи Симбирскаго края до второй половины XVIII вѣка, стр. 13, 55, 62, 76.

³⁴⁾ В. Красовскій. Хронологическій перечень событій Симбирской губ. съ 1372—1901 годъ, стр. 34, 35, 36 и 46.

ской возмутительной толпы, молва разносила чуждые вѣсти по селамъ и деревнямъ, и народъ перешептывался, смутно вѣря неслыханному событію: „Царь проявился... Живъ Государь Петръ Ѳеодоровичъ...“ толковали крестьяне, возвращаясь по домамъ съ ярмарокъ и базаровъ, и привозили эту вѣсть въ свои села, въ свои семейства. Всѣ почтовые и проселочныя дороги въ разныхъ мѣстахъ губерніи обставлены были наблюдательными „маяками“, съ наверхенной на верхушкѣ соломой, которую слѣдовало зажигать для подавія сигналовъ. Казенныя деньги и дѣла изъ уѣздныхъ казначействъ вѣлио было тотчасъ же вынести въ безопасныя мѣста. Въ помѣщичьихъ же имѣніяхъ приказано было собирать помѣщиковъ и управляющихъ, а въ государственныхъ селеніяхъ—сотниковъ, старостъ и лучшихъ обывателей, которымъ и оповѣстить, чтобы они учредили денные и ночные караулы при въѣздахъ въ села и выѣздахъ, останавливали всякаго проѣзжающаго, особенно въ казакѣмъ платьѣ, а гдѣ появятся толпы—били бы ихъ и представляли къ подлежащимъ властямъ. Но караулить было некому. Народъ собирали силой. Губернаторъ Фонтъ-Брантъ, казанскій и симбирскій коменданты и воеводы городовъ Симбирска, Алатыря и Курмыша напрасно тратили бумагу на ордеры и промеморіи, потому что, кромѣ дряхлыхъ гарнизонныхъ солдатъ, ни у кого не было войска.

При полученіи извѣстія о переправѣ Пугачева черезъ Волгу правительственныя войска были отпавлены въ разныя мѣста для преслѣдованія самозванца и защиты городовъ. Въ Симбирскъ прибылъ отрядъ полковника Муффеля, но не долго тамъ оставался и двинулся черезъ Корсунъ на югъ, такъ какъ тогда уже выяснилось, что Пугачевъ изъ Алатыря направился на Саранскъ и Пензу стороною отъ Симбирска. Ограбивъ г.г. Курмышъ и Алатырь и отрякая во всѣ стороны свои шайки, Пугачевъ разбрасывалъ всюду воззванія къ народу, въ которыхъ объявлялись свобода, истребленіе дворянъ, освобожденіе отъ повинностей и бесплатная выдача соли. Самозванецъ прошелъ черезъ нынѣшніе Курмышскій и Алатырскій уѣзды съ необыкновенною быстротою. Не знали, въ которой сторонѣ находится онъ самъ. Настичъ его было невозможно: онъ скакалъ проселочными дорогами, забирая свѣжихъ лошадей, и оставлялъ за собою возмутителей, которые въ числѣ нѣсколькихъ челоуѣкъ разѣзжали безопасно по селеніямъ и городамъ и набирали всюду новыя шайки. При такой быстротѣ дви-

женія мятежниковъ, преслѣдующему Пугачева отряду графа Меллина приходилось все время идти форсированными маршами. „По всему моему пути,“ доносилъ графъ Меллинь, „нашелъ я до 30-ти человекъ повѣшенныхъ и по деревнямъ почти никакихъ жителей, потому что все чуваша здѣшней стороны, много крестьянъ и, чему и вѣрить не хотѣлъ, что и нѣсколько дворянъ взбунтовались и другъ друга стараются въ своихъ жительствовахъ разорить, убить и повѣсить.“³⁵⁾

Въ другомъ своемъ донесеніи графъ Меллинь рисуетъ еще болѣе поразительную картину: „какое это наказаніе Божіе,“ говоритъ онъ, „которое я вижу: бѣдные дворяне по дорогамъ которыхъ повѣшены, у котораго голова отрублена, у котораго ноги и руки отрублены и разными другими муками, которыя себѣ представить невозможно, неисчислено много истреблено.“³⁶⁾

Одна изъ разбойническихъ шаекъ, отдѣлившаяся въ Саранскѣ отъ отряда Пугачева подъ начальствомъ крестьянина Фирса Иванова, 26 августа напала на Корсунъ и послѣ продолжительнаго боя сожгла и разграбила Пушкарскую слободу, но ограбленнаго города взять не могла, такъ какъ тамъ находился сильный гарнизонъ. Вышедшій противъ этой толпы симбирскій полковникъ Рычковъ нашелъ мятежниковъ близъ Уренскаго городка, но поймать Фирску не удалось, такъ какъ гарнизонъ при первомъ столкновеніи съ мятежниками измѣнилъ своему коменданту, все офицеры усаkali назадъ, остались только полковникъ Рычковъ и капитанъ Крыжинецъ, которые и были убиты.³⁷⁾

Изъ Уренскаго городка Фирска по чертѣ направился къ Симбирску, но здѣсь мятежники были встрѣчены отрядомъ полковника Обернибцова и разбиты на голову.

18 сентября получено было въ Симбирскѣ извѣстіе о поимкѣ на рѣчкѣ Узени Пугачева и доставленіи его въ Яицкій городокъ, а 1 октября вечеромъ подъ наблюденіемъ Суворова Пугачевъ вмѣстѣ съ женою его Софьею и несовершеннолѣтнимъ сыномъ Трофимомъ былъ привезенъ въ Симбирскъ въ особой деревянной клѣткѣ, поставленной на четырехколесную телегу, и подъ конвоемъ двухъ ротъ пѣхоты, 200 казаковъ и двухъ орудій.

³⁵⁾ Въ рапортѣ кн. Щербатова 4 августа. Государствен. Архивъ, т. XI, л. № 490.

³⁶⁾ Тамъ же.

³⁷⁾ Пугачевъ и его сообщники. По неизданнымъ источникамъ составилъ Дубровинъ,

На другой день утромъ пріѣхалъ туда же и графъ Панинъ. Огромная толпа народа встрѣтили главнокомандующаго, и онъ приказалъ вывести на показъ скованнаго по рукамъ и ногамъ самозванца.

„Пугачевъ,“ писалъ въ тотъ же день графъ Панинъ князю Волконскому, „на площади скованный, передъ всѣмъ народомъ велегласно признавался и каялся въ своемъ злодѣяніи и потвѣдалъ тутъ отъ моей распалившейся крови на его произведенныя злодѣянія нѣсколько моихъ пощечинъ, отъ которыхъ изъ своего гордаго вида тотчасъ низвергся въ порабощеніе.“³⁸⁾ Ставъ на колѣни, самозванецъ громко объявилъ собравшимся, что онъ бѣглый съ Дона казакъ Емельянъ Пугачевъ, виноватъ передъ Богомъ и Государынею. Введенный затѣмъ въ квартиру главнокомандующаго, онъ вторично подтвердилъ свое происхожденіе и затѣмъ былъ переданъ подъ наблюденіе и охрану капитану Галахову, „съ подтверженіемъ,“ доносилъ графъ Панинъ, „что въ упушеніи и поврежденіи его имѣетъ онъ животомъ своимъ передъ престоломъ Вашего Императорскаго Величества отвѣтствовать.“³⁹⁾

Скованный по рукамъ и ногамъ, Пугачевъ былъ прикованъ еще къ стѣнѣ при посредствѣ желѣзнаго обруча, положеннаго вокругъ поясицы. Ключъ отъ цѣпного замка хранился у капитана Галахова. Безъ позволенія никто не допускался къ самозванцу, и для постоянного за нимъ наблюденія находились безвыходно въ его комнатѣ одинъ оберъ-офицеръ, одинъ унтеръ-офицеръ и часовой безъ ружья и съ необнаженною шпагою, чтобы Пугачевъ какъ нибудь не выхватилъ ружья и не умертвилъ себя. Случившемуся въ то время въ Симбирскѣ художнику поручено было снять портретъ съ самозванца.

Въ Симбирскѣ Пугачевъ оставался довольно долго, такъ какъ принятіе мѣръ къ охраненію пути требовало много времени. Во все это время городъ привлекалъ на себя вниманіе всей Россіи.

Извѣстный писатель того времени Александръ Сумароковъ написалъ особый „стансъ городу Симбирску на Пугачева.“

³⁸⁾ Москвитянинъ 1841 г. кн. II, стр. 482.

³⁹⁾ Донесеніе Панина Императрицѣ отъ 3 октября 1774 г. Сборникъ Император. русск. историч. общества, т. VI, стр. 155.

Прогналъ ты Разина стоявшимъ войскомъ твердо,
Симбирскъ, и удалилъ ты древняго врага;
Хоть онъ и наступалъ съ огнемъ немилосердно
На Волгины брега!

* * *

А Разинъ нынѣшній въ твои падеть оковы
И во стѣнахъ твоихъ окованный сидить.
Пристойныя ему возмездія готовы;
Судъ злобы не шадить!

* * *

Москва и градъ Петровъ и всѣ российски грады,
Россійско воинство, и алтари, и тронъ
Стремятся, чтобъ онъ былъ караемъ безъ пощады,
Гнушается имъ Донъ.

* * *

Сей варваръ не щадилъ ни возраста, ни пола:
Песъ тако бѣшеный, что встрѣтитъ, то грызеть.
Подобно такъ на лугъ изъ благистаго дола
Драконъ, шипя, ползеть.

* * *

Но казни нѣтъ ему довольныя на свѣтѣ,
Воображенъ онъ тиранствомъ превзошелъ
И всѣ онъ мерзости, и въ силѣ былъ и въ цвѣтѣ,
Во естествѣ нашеть.

* * *

Графъ Панинъ никогда предъ войскомъ не воз-
дремлетъ,
И сбросить онъ тебя, взлетѣвши, съ высоты,
И силой и умомъ мучителя онъ емлетъ:
Страдай теперь и ты!

* * *

Уже геена вся на варвара зияетъ,
И тартаръ на тебя разверзъ уже уста,
А Панинъ на горахъ водъ Волжскихъ сіяетъ,
Очистивъ тѣ мѣста.

* * *

Восходитъ веселѣй изъ моря солнце красно,
По дняхъ жестокости на Волгинъ горизонтъ.
Взыграли Донъ, Яикъ со Волгою согласно,
И съ ней Каспійскій понтъ.

* * *

Народы тамошни гласятъ Екатеринѣ:
О матьеръ подданныхъ! спаси отъ золь ты насъ.
Она рекла: всегда готова я, какъ нынѣ,
Спаси, о чада, вась.⁴⁰⁾

Изъ Симбирска въ Москву Пугачева отправили по московскому почтовому тракту на Корсунъ, Промзино, Арзамасъ, Муромъ и Владиміръ. По распоряженію главнокомандующаго Н. И. Панина каждое селеніе (на 60-ти верстномъ разстояніи), гдѣ назначенъ былъ почлегъ, занято было ротою солдатъ; роты эти должны были конвоировать Пугачева и его сообщниковъ; на станціяхъ же по всему пути было приготовлено по сто подводъ. Казнь Пугачева и его сообщниковъ состоялась въ Москвѣ 10 января 1775 года.

Продолжительное волненіе произвело полное экономическое разстройство края, грозило многими бѣдствіями и прежде всего голодомъ. Поля всюду, гдѣ прошли шайки самозванца, оставались необработанными, и уже въ августѣ, въ самый разгаръ сбора хлѣба, была неслыханная дороговизна. Чтобы нѣсколько облегчить тяжелое положеніе разореннаго населенія, признано было необходимымъ сложить до времени всѣ недоимки, накопившіяся на жителяхъ, и обязать ихъ вносить подати лишь съ 1-го сентября 1774 года. Казанскій и нижегородскій губернаторы были вызваны въ Симбирскъ для личныхъ объясненій съ главнокомандующимъ. На совѣщаніи было положено, для обезпеченія продовольствія населенія и войскъ, устроить провіантскіе магазины; нижегородскому губернатору купить 40000, а казанскому 50000 четвертей хлѣба. Изъ этихъ магазиновъ выдавать дѣйствительно терпящимъ нужду жителямъ отъ 2 до 3 четвериковъ (отъ 2 п. 10 ф. до 3 п. 15 ф.) на душу, подъ расписки помѣщиковъ, приказчиковъ или старостъ.

Для развоза хлѣба по уѣздамъ употребляютъ законтрактованныя казною подводы съ платою по одной копейкѣ за версту съ подводой (въ 25 пуд.). При этомъ графъ Панинъ обратился съ

⁴⁰⁾ Полное собраніе сочиненій А. Сумарокова, изд. 1787 г. ч. IX, стр. 94—97.

воззваніемъ къ болѣе зажиточному населенію, прося его оставить всѣ корыстолюбивыя виды и не возвышать цѣны на хлѣбъ и фуражъ.

Пугачевскій бунтъ указалъ на многіе недостатки въ администраціи, и Императрица Екатерина II намѣтила себѣ вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ и трудилась внослѣдствіи.

Въ числѣ первыхъ мѣръ было уменьшеніе пространства губерній измѣненіе администраціи губернскихъ правленій, переселеніе волжскихъ казаковъ на Кавказъ, и проч. Пространство уѣздовъ и число ихъ въ губерніяхъ было несоразмѣрно со средствами и силами административныхъ органовъ.

Поэтому, согласно „учрежденію для управленія губерній“⁴¹⁾, изданному 7-го іюня 1775 г., число губерній было увеличено, и Россія раздѣлена на 50 губерній.

Въ концѣ 1780 г. открыто было Симбирское намѣстничество, и заштатный городъ Корсунъ въ числѣ другихъ 13 городовъ возведенъ былъ на степень уѣзднаго города Симбирскаго намѣстничества, и ему образованъ былъ уѣздъ изъ селеній прежняго Симбирскаго уѣзда съ количествомъ жителей по 3 ревизіи въ 23,211 душъ.⁴²⁾

Въ то же время г. Корсуну Высочайше жалуются гербы: два крестообразно положенные чекана на красномъ полѣ (оружіе, употреблявшееся прежними тамошними поселенцами). Въ 1781 году 10 января состоялось въ городѣ открытіе присутственныхъ мѣстъ: уѣзднаго суда и при немъ дворянской опеки, уѣзднаго казначейства, городничаго правленія, нижняго земскаго суда, ратуши, спротскаго суда и нижей для государственныхъ крестьянъ расправы. Городовой же магистратъ открытъ былъ въ 1797 году, когда корсунское городское общество состояло изъ 171 души мѣщанъ. Въ 1811 году для отправленія всей внутренней гражданской службы въ городъ и уѣздъ учреждена была инвалидная рота, состоявшая всего изъ семи человѣкъ инвалидов. Нижнее же устройство полиціи и пожарной части введено было въ городъ 10 января 1818 г.

Всѣ эти присутствія помѣщались первоначально въ наемныхъ деревянныхъ домахъ, а съ 1811 года переведены въ каменный корпусъ, выстроенный съ торговъ подрядчикомъ Буткевичемъ.

⁴¹⁾ Полн. собр. зак. т. XX, стр. 14392.

⁴²⁾ Корсунъ находится подъ 58°12' с. ш. и 64°39' в. д., въ 95 верстахъ отъ г. Симбирска.

Въ 1823 году 3 іюля, для отдачи въ содержаніе питейныхъ домовъ, учреждено было временное присутствіе, которое въ 1863 году по закрытіи акцизно-откупного комиссіонерства и учрежденія въ Симбирскѣ губернскаго акцизнаго управленія замѣнено было 4 окружнымъ акцизнымъ управленіемъ.

Округъ этотъ въ 1884 году за ненадобностью закрыть, по вѣдѣствіе постоянно увеличивающагося количества винокуренныхъ заводовъ въ Симбирской губерніи, достигшаго въ истекшемъ періодѣ винокуренія (1902—1903) двадцати трехъ и имѣющаго достигнуть въ текущемъ періодѣ (1903—1904) двадцати шести, 4 округъ акцизнаго управленія 1 октября 1903 г. открытъ былъ вновь.

V.

Церкви и монастыри г. Кореуна и его уѣзда причислены были къ патріаршей области въ 1651 году и находились первоначально въ вѣдѣніи поповскаго старосты темниковской десятины, а потомъ причислены были къ саранской десятинѣ ⁽¹⁾. Съ увеличеніемъ числа церквей въ кореунскомъ уѣздѣ, по распоряженію казеннаго патріаршаго приказа въ 1682 году учреждается особая десятина подъ названіемъ „кореунская“ съ назначеніемъ для нея отдѣльнаго поповскаго старосты, который избирался изъ среды духовенства той же десятины. ⁽²⁾ Въ 1720 году кореунская десятина изъ казеннаго патріаршаго приказа приписывается къ казанской епархіи ⁽³⁾. Но по челобитію кореунянъ и по просьбѣ астраханскаго владыки Иларіона церкви г. Кореуна и его уѣзда въ 1749 г. отписаны были къ астраханской епархіи, гдѣ и находились до 1758 года, когда по сравнительной близости и удобству рѣшено было вновь перечислить ихъ въ казанскую епархію ⁽⁴⁾. Съ открытіемъ архіерейской кафедры въ Симбирскѣ

⁴³ (1) Десятина—особый церковно-административный округъ патріаршей области. Въ патріаршемъ управленіи терминъ „десятина“ обозначалъ не столько извѣстный территоріальный округъ, сколько совокупность приходо-въ, представленныхъ въ административно-финансовомъ отношеніи вѣдѣнію „поповскаго старосты.“

⁴⁴ (2) Описаніе симбирской и кореунской десятины патріаршей области, В. Холмогорова.

⁴⁵ (3) Журналь 9 засѣданія симб. учен. архивн. комиссіи. Докладъ чл. Красовскаго.

⁴⁶ (4) Казанская епархія и ея предѣлы. Покровскаго.

въ 1832 году церкви г. Кореуна и его уѣзда приписаны къ симбирской епархіи.

Въ 1877 году 4 марта симбирская духовная консисторія составила росписаніе симбирской епархіи съ раздѣленіемъ на благочинническіе округа. По этому раздѣленію Кореунъ съ уѣздомъ раздѣлены на 6 благочинническихъ округовъ.⁽⁵⁾

Церквей въ г. Кореунѣ пять; всѣ онѣ каменные. Изъ нихъ наиболѣе замѣчательный *Крестовоздвиженскій соборъ*. Изъ описанія кореунской десятины, составленной членомъ нашей комиссіи В. Холмогоровымъ⁽⁶⁾, мы знаемъ, что „въ 155-мъ (1647) году, по указу великаго государя и великаго князя Алексѣя Михайловича, бояринъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово на самыхъ великихъ стѣнныхъ татарскихъ проходахъ строилъ городъ Кореунъ и въ этомъ городѣ Кореунѣ построилъ церковь соборную во имя Всемилостивѣйшаго Спаса и къ той соборной церкви построилъ по указу Великаго Государя протопопу съ братією *на весь соборъ* государево жалованье денежное и хлѣбное небольшое...“ А изъ писцовыхъ книгъ 1685 года г. Кореуна⁽⁷⁾ видно, что „...отъ города Кореуна на площади была соборная апостольская церковь во имя Спаса нерукотвореннаго образа, и по сказкѣ протопопа Кирила и поповъ, что та церковь по грамотѣ Великаго Государя отдана въ Преображенскій монастырь: а нынѣ вмѣсто тое церкви отъ города (крѣпости) въ 38 саженьяхъ построена соборная церковь Воздвиженія честнаго животворящаго креста господня, деревянная, рублена, шатровая, о пяти главахъ, съ придѣлы рублеными, по правую сторону придѣлъ Казанской Богородицы—теплая, а по лѣвую сторону—Усѣкновенія Главы Іоанна Предтечи не освященъ; алтари прирублены круглые, трапеза рубленая жъ: на трапезѣ колокольня шатровая, около той церкви паперть...“⁽⁸⁾

Въ 1733 году деревянная соборная церковь за ветхостію сломана и на томъ же церковномъ мѣстѣ выстроена была вновь уже каменная соборная церковь въ то же наименованіе съ придѣломъ во имя Казанской Пресв. Богородицы.⁽⁹⁾

(5) Симб. епарх. вѣд. 1877 г. № 7, стр. 129—142 и № 14, стр. 298.

(6) В. Холмогоровъ. Описаніе симбирской и кореунской десятины патріаршей области. Изд. Симб. Губ. Арх. Кѡм. 1898 г., стр. 18.

(7) Писцовыя книги 1685 г. г. Кореуна и его уѣзда; составлены по наказу изъ приказа казанскаго дворца стольникомъ Иваномъ Никифоровичемъ Вельяминовымъ и подъячимъ Афанасиемъ Андреевымъ.

(8) М. А. Мин. Юст. Писц. кн. г. Кореуна № 441, л. 12 об.

(9) М. А. Мин. Юст. Патріар. Казен. Приказъ, кн. 364, л. 51.

Въ 1814 году вмѣсто прежней трапезы, несимметрично расположенной къ сѣверной сторонѣ, построена новая трапеза со сводомъ; въ правой сторонѣ трапезной устроены придѣлы во имя Святой Троицы. Тогда же выстроена была и существующая нынѣ колокольня. Устроенный на трапезной сводъ, по вынужденію кружалъ, вскорѣ упалъ, и южная стѣна трапезы вслѣдствіе неравномѣрной осадки покачнулась, почему пришлось южную стѣну укрѣпить контрфорсомъ, а сводъ переложить заново.

Въ 1833 году по случаю новой осадки почвы съ разрѣшенія епархіальнаго начальства сводъ на трапезной былъ замѣненъ деревяннымъ потолкомъ.

Въ 1878—1880 годахъ вновь производилась поправка собора, причемъ стѣны собора были наложены на аршинъ, полъ также былъ поднятъ на аршинъ выше прежняго, съ боковъ колокольни сдѣланы пристрой, занятые одинъ кладовою, а другой архивомъ, иконостасы обновлены, стѣны окрашены. Это возобновленіе собора было произведено на средства горожанъ съ небольшою затратою церковныхъ суммъ. Кромѣ того, мѣстный купецъ Талановъ пожертвовалъ въ то время на ремонтъ собора пятьсотъ рублей.

Послѣдняя перестройка собора была въ 1886 году. Въ это время стѣны храма были прибавлены въ длину на двѣ сажени, въ настоящей сведены вновь своды, крыша перекрыта новымъ желѣзомъ и водруженъ крестъ. Затѣмъ дальнѣйшія работы по ремонту собора за неимѣніемъ у городскаго общества денежныхъ средствъ въ 1888 году были приостановлены. Въ церковной лѣтописи собора подробно описывается, какимъ образомъ были изысканы въ то время средства для окончательной отдѣлки собора. Соборному старостѣ купцу П. М. Драгункину пришла мысль предложить городскому обществу на окончательную отдѣлку храма 6000 руб. съ тѣмъ, чтобы городское общество за эту сумму уступило ему для торговли въ арендное содержаніе каменную лавку въ гостинномъ дворѣ на 36-лѣтній срокъ. Городское общество изъявило на это свое согласіе, и въ 1889 году съ первыхъ чиселъ мая вновь начались, въ храмѣ работы: стѣны храма внутри выштукатурили, настлали полы, устроили новыя боковыя двери, оконныя рамы, устроили новый предѣлгарный иконостасъ и стѣны храма росписали картинами изъ св. событій ветхаго и новаго завета, причемъ живописцы были выписаны изъ Казани отъ масте-

ра Спиридонова. Все эти работы были закончены 1-го октября того же года и 14 октября по благословенію преосвященнаго Воронежскаго соборнаго храмъ былъ освященъ мѣстнымъ настоятелемъ собора протоіереемъ и благочиннымъ о. А. Алексѣевымъ.

Крестовоздвиженскій соборъ византийской архитектуры. Средняя часть въ два свѣта съ фронтонами на всѣхъ четырехъ сторонахъ. По угламъ высятся рѣбовидной формы купола на небольшихъ каменныхъ шейкахъ. Большой средний куполъ полушарообразной формы и увѣчанъ цилиндрической шейкой съ луковичной главой. Пристроенная съ западной стороны трапеза покрыта крышею на два ската съ фронтонами. Колокольня четырехъярусная, увѣчанная длиннымъ шпилемъ.

Соборъ построенъ по восточной сторонѣ городской площади на Дворянской улицѣ. Кромѣ главнаго алтаря во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня имѣются въ трапезной два алтаря съ правой стороны во имя Св. Троицы, а съ лѣвой во имя иконы Казанской Божіей Матери. Церковь съ алтаремъ и трапезной имѣетъ длины $25\frac{1}{2}$ саж., ширины 7 саж., высота главнаго купола 14 саж., трапезной $4\frac{1}{2}$ саж., окна и двери полуциркульные. Церковь отдѣляется отъ трапезной аркою. Куполъ устроенъ на усѣкѣ со стѣнъ. Колокольня имѣетъ четыре этажа, высота колокольни 21 саж. Въ своемъ первоначальномъ построеніи безъ трапезной и колокольни церковь имѣетъ наружный видъ—правильнаго равносѣченнаго четвероугольника, возвышающагося безъ уступовъ отъ основанія до кровли. Главный алтарь выдается тремя полукружіями. Наружныя стѣны церкви имѣютъ небольшіе выступы въ видѣ колоннъ, соединенныхъ на каждой сторонѣ храма тремя архивольтами.

Входъ въ храмъ съ западной стороны. Иконостасъ главнаго алтаря имѣетъ 4 яруса столарной работы, выкрашенъ бѣлою краскою съ рѣзбою, вызолоченною червоннымъ золотомъ на полиментъ. Иконы всего иконостаса хорошей живописной работы. Особо замѣчательна въ соборѣ по древнему писму и какъ мѣстнo-чтимая за чудотворную икона Корсунской Божіей Матери. Она находится въ особомъ рѣзномъ иконостасѣ по лѣвую сторону собора. Риза иконы серебряная вызолоченная червоннымъ золотомъ и украшена драгоценными камнями и прикладомъ: золотыми крестиками, перстнями, кольцами и др. золотыми вещами—приношеніемъ благодарныхъ корсунцевъ за полученную черезъ икону бла-

годатную помощь въ разныхъ случаяхъ ихъ жизни. Икона по виду своему представляетъ точную копію Кореунской чудотворной иконы Богоматери, находящейся въ церкви бывшаго города Кореуна (нынѣ мѣстечко Кіевской губерніи, коневского уѣзда). Съ этой иконы въ XVI вѣкѣ одинъ изъ кореунскихъ жителей списать для себя копію, каковую, какъ свою домашнюю святыню, умирая, завѣщалъ своему родственнику мѣстному казаку.

Въ 1647 году казакъ этотъ вмѣстѣ съ другими кореунскими и чигиринскими казаками былъ переведенъ бояриномъ Б. М. Хитрово на жительство во вновь возникавшій тогда на рѣкѣ Барышѣ городъ. Отправляясь на новое мѣстожительство, онъ захватилъ съ собою и Кореунскую икону Богоматери, какъ свое благословеніе и она до 1774 года была домашней иконою его рода. Въ этомъ году, по преданію, напалъ на Кореунъ одинъ изъ подвижниковъ Пугачева, разбойникъ Фирсека, предать разграбленію и сожженію пушкарскую половину г. Кореуна, не касаясь рубленого города, въ которомъ находился сильный гарнизонъ, и, прослыша о бѣгствѣ Пугачева, быстро удалился. Въ числѣ погибшихъ въ пожарѣ домовъ находился и домъ, гдѣ пребывала Кореунская икона Богоматери. Казалось, что въ огнѣ она должна была погибнуть, но этого не случилось: чуднымъ образомъ она объявилась въ чертѣ рубленого города недалеко отъ оврага около соляныхъ казенныхъ амбаровъ.

Кореунцы, усматривая въ этомъ спасеніи иконы отъ пожара ея чудодѣйственную силу, торжественно перенесли ее въ мѣстный соборъ и поставили въ иконостасъ мѣстною иконою, а на томъ мѣстѣ, гдѣ бѣла обрѣтена икона, построили деревянную часовню. Съ этихъ поръ кореунцы во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ своей жизни, вѣря въ чудодѣйственную силу, прибѣгали и прибѣгаютъ къ ней за помощью и получаютъ просимое. Особенно обнаружилась чудотворная сила этой иконы въ 1848 году. Страшная холера какъ бы мимоходомъ заглянула въ этомъ году въ г. Кореунъ и начала губить людей. Ужасъ напалъ на всѣхъ. Тогда всѣ невольно обратили взоры свои къ Кореунской иконѣ Богоматери и обнесли ее вокругъ города и по всѣмъ домамъ, и холера миновала, появляясь передъ этимъ три дня. Благодарные кореунцы, всецѣло приписывая спасеніе отъ холеры Кореунской иконѣ Богоматери, сдѣлали соборъ и устроили сребро-позлащенную прекрасную ризу на нее, украсивъ ее камнями.¹⁰⁾

⁽¹⁰⁾ Епархіальн. вѣд. 1901 г. № 16.

Въ церковной лѣтописи Крестовоздвиженскаго собора разсказывается слѣдующій не лишенный интереса случай, свидѣтельствующій о чудодѣйственной силѣ Корсунской иконы Богоматери. Въ 1862 году въ ночное время черезъ взломъ рѣшетки окна у лѣваго клироса хищники проникли въ соборъ. При этомъ ими были похищены принадлежащій притчу билетъ сохранивой казны въ 1000 руб., разбитъ свѣчной ящикъ, изъ котораго украдены все деньги, сорваны съ Св. Евангелія серебряные наугольники и середникъ и серебряныя ризы съ образа св. Митрофанія, взяты съ престола дарохранительница, крестъ серебряный, лампада серебряная отъ образа Спасителя, пожертвованнаго архіепископомъ Оеодотіемъ корсунскому ополченію 1855 года, и два старинные серебряные потира со всеми приборамъ. „Достойно замѣчанія,“ пишетъ протоіерей Алексѣевскій въ лѣтописи, ⁽¹¹⁾ „что Корсунскій образъ Божіей Матери, серебряно-позлащенная риза котораго украшена драгоценными камнями и при взломѣ рѣшетки могла всего удобнѣе попасть на глаза хищникамъ, остался неприкосновеннымъ. Прикладныя къ иконѣ вещи, какъ то: крестики, кольца, растеряны по полу церкви; кружка для приклада къ иконѣ, хотя и была унесена подъ гору къ рѣкѣ Барышу и замокъ отъ нея былъ сломанъ, но деньги изъ кружки не были взяты.“

Вторая достойная вниманія икона Спасителя, несущаго на раменахъ своихъ крестъ, помѣщается въ рѣзномъ дубовомъ кіотѣ на правой сторонѣ собора; на передней стѣнкѣ кіота вырѣзана надпись: „Благословеніе корсунской № 265 дружины преосвященнымъ Оеодотіемъ епископомъ симбирскимъ и сызрайскимъ.“ А вверху иконостаса подѣ короной „Ѵ а Ѡ и Ѻ (1855) ¹⁰.“

Кромѣ того, замѣчательны по цѣнности ризы въ иконостасѣ главнаго алтаря иконы Спасителя и Божіей Матери, серебро-позлащенные ризы которыхъ пожертвованы мѣстнымъ купцомъ Н. Шагаловымъ. Стоимость ризъ на иконахъ оцѣнивается въ 1189 руб. Въ троицкомъ придѣльномъ иконостасѣ иконы Св. Троицы и Божіей Матери „Достойно есть“ въ серебро-позлащенныхъ ризахъ, пожертвованныхъ купчихой М. Андреевой. Иконы эти оцѣниваются въ 600 руб. Изъ церковной утвари и богослужебныхъ книгъ собора обращаютъ на себя вниманіе св. сосуды серебро-позлащенные съ финифтью и стразами, вѣсомъ 5 ф. 9 зол., Евангелія:

(11) Церковная лѣтопись Крестовоздвиженскаго собора, листъ 3.

Россіи и благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Священнодѣйствованъ преосвященнымъ Иллариономъ, епископомъ астраханскимъ и ставропольскимъ. Лѣта міросотворенія 7259, отъ Рождества Христова 1751. Индикта 1, мѣсяца іюлія въ 9 день.“

Въ придѣльномъ алтарѣ архидіакона Стефана на престолѣ хранится холщевый св. антминь съ надписью: „въ храмѣ перво-мученика и архидіакона Стефана повелѣніемъ Благочестивѣйшей Самодержавиѣйшія Великой Государыни нашея Императрицы Елизаветы Петровны всея Россіи и благословеніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, священнодѣйствованъ преосвященнымъ Пахоміемъ, епископомъ тамбовскимъ и пензенскимъ; лѣта мірозданія 7267; отъ Рождества же Христова 1759; индикта 6, мѣсяца октябрія въ 11 день.“

Въ концѣ Стрѣлецкой слободы, въ двухъ стахъ саженьяхъ отъ Архангельской приходской церкви и въ 10-ти саженьяхъ отъ берега рѣки Барыша, находится каменная церковь Преображенская. Въ писцовой книгѣ 1685 года г. Корсуна сказано, что „..... въ Стрѣлецкихъ слободахъ г. Корсуна мужской монастырь, а въ немъ церковь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, рублена въ уголь, съ трапезою, на трапезѣ колокольная шатровая. А по сказкѣ того монастыря старцевъ Моисея да Филарета съ братьею, что тотъ монастырь построенъ по указу блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Сомодержца, и по грамотѣ на стрѣлецкой землѣ, а въ которомъ году, того не упомянуть. И къ тому жъ монастырю дано Его Великаго Государя жалованья земля въ урочищѣ, что слыветъ Городище, за рѣкою Барышемъ; а смежна та монастырская земля съ кореунскимъ протопопомъ Кирилломъ. А сколько тое земли чети, того не упомянуть потому, которая де жалованная грамота на тое землю имъ дана, и та грамота въ бунтѣ воровскихъ казаковъ утерялась. А по мѣрѣ того монастыря въ длину 45 саж. безъ четверти, поперечнику 29 сажень; ограда кругъ монастыря и ворота ветхи. И по сказкѣ того монастыря старца Моисея съ братьею, за рѣкою Барышемъ въ урочищѣ въ старомъ Городищѣ и подлѣ Городища отмѣрили и отмежевали, а по мѣрѣ той земли 30 чети, по 15 десят. въ полѣ, а въ дву потомужъ . . .“

Въ 1705 году въ Преображенскомъ монастырѣ построена была другая деревянная церковь во имя Николая чудотворца, въ

которую въ 1706 г. 11 марта выданъ былъ по благословенной грамотѣ антиминсъ.¹³⁾

Въ 1721 году, 10 марта, по ходатайству монаха Преображенскаго монастыря Антонія Катышевскаго, разрѣшено ему въ томъ монастырѣ строить вновь каменную церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня съ придѣломъ въ честь иконы Пресвятой Богородицы Казанскія.¹⁴⁾ Церковь строилась почти девять лѣтъ и только въ мартѣ 1729 года она была совершенно готова и освящена.

Въ алтарѣ Михаило-Архангельской церкви понынѣ хранятся изъ Преображенскаго монастыря два холщевыхъ изъ льна антиминсы того времени. На одномъ изъ нихъ написано: „на престолѣ Воздвиженія Честнаго Креста. Священнодѣйствованъ преосвященнымъ Пгнатіемъ митрополитомъ Коломенскимъ и Каширскимъ, повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Петра Алексіевича Второго, Императора и Самодержца Всероссійскаго и благословіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода. Лѣта мірозданія 7237, отъ Рождества же Христова 1729, индикта 7, мѣсяца марта въ 23 день.“

На другомъ антиминсѣ надпись вверху: „Казанскія Богородицы,“ внизу: „священнодѣйствованъ преосвященнымъ Пгнатіемъ“ и т. д. и затѣмъ дата отъ Рождества Христова 1729. Индикта 7, мѣсяца марта въ 22 день.“

Церковь эта существуетъ до настоящаго времени. За это почти сто семидесяти пяти лѣтънее свое существованіе по наружному своему виду она совсѣмъ не измѣнилась и только отъ времени сильно обветшала и съ правой стороны укрѣплена контр-фассаами.

Спасо-Преображенскій мужской монастырь въ 1764 г. за малымъ числомъ монашествующихъ былъ упраздненъ, и каменная церковь во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня обращена въ приходскую.¹⁵⁾

Приходъ для этой церкви былъ образованъ изъ части Стрѣлецкой слободы и сосѣдней деревни Поселокъ.

Въ это же время деревянная Преображенская церковь и монастырскія постройки, за ветхостью были разобраны, каменная же церковь внутри отремонтирована, и главный алтарь ея освященъ

¹³⁾ Патріаршій прик. кн. 138, л. об. 280.

¹⁴⁾ Патріаршій прик. кн. 255, л. 64.

¹⁵⁾ Липинскій. Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные генеральнымъ штабомъ. Симбирская губ., часть II, стр. 380.

вновь въ честь Преображенія Господня, придѣль же въ честь иконы Казанской Богоматери оставленъ безъ измѣненія.¹⁶⁾

Въ 1830 году ¹⁷⁾ было разрѣшено крестьянамъ дер. Поселокъ построить свою приходскую церковь. Черезъ 4 года церковь въ Поселкахъ была совершенно отстроена и 11 поября освящена. На другой годъ Спасо-Преображенскій приходъ былъ закрытъ, и причтъ перемѣщенъ во вновъ образованный приходъ при с. Поселкахъ.¹⁸⁾ Церковь же Преображенскую, съ оставшимися при ней прихожанами изъ Стрѣлецкой слободы и съ имѣющеюся при церкви пахотною и сѣнокосною землею, приписали къ Михайло-Архангельской церкви съ тѣмъ, чтобы священно-церковнослужители этой церкви понедѣльно производили въ ней священнослуженіе.

Въ 1876 году церковный староста Преображенской церкви Алексѣй Михайловичъ Емельяновъ на свой счетъ отремонтировалъ эту церковь, при чемъ полъ церкви былъ опущенъ для чего-то ниже фундамента, древній предъалтарный иконостасъ главнаго алтаря замѣненъ новымъ иконостасомъ. Передъ ремонтомъ Емельяновъ все иконы, книги, документы, церковную утварь и другое церковное имущество распорядился убрать въ свой амбаръ. Вскорѣ случился въ Корсунѣ пожаръ, во время котораго сгорѣло 85 домовъ, въ томъ числѣ сгорѣлъ и амбаръ Емельянова съ хранившимся въ немъ церковнымъ имуществомъ Спасо-Преображенской церкви. вмѣстѣ съ имуществомъ погибъ и тотъ драгоценный для исторіи края матеріалъ, который заключался въ церковныхъ книгахъ и документахъ.

Спасо-Преображенская каменная церковь имѣетъ длин. 14 с., шир. 4 с. Она представляетъ типъ церковныхъ построекъ начала XVIII столѣтія, когда западное вліяніе смѣшивалось съ мотивами и деталями XVII вѣка. Она состоитъ изъ трехъ частей. Полукруглый алтарь покрытъ полушарообразною крышею и увѣчанъ небольшою главою луковичной формы. Высокая средняя часть съ окнами въ два свѣта перекрыта сомкнутымъ сводомъ; на ней

¹⁶⁾ Послѣ упраздненнаго монастыря въ музеѣ Симб. Губ. Уч. Архив. Ком. хранится синодикъ, въ которомъ значатся многіе роды для поминовенія и записъ іеромонаховъ. Синодикъ писанъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7223, отъ Рождества Христова 1715 г.

¹⁷⁾ Указъ казанс. духов. конс. 7 пояб. 1830 г. № 7266.

¹⁸⁾ Указъ симб. духов. конс. 13 іюня 1835 г. № 2534.

полушарообразный куполь заканчивается небольшим цилиндрической формы барабаномъ съ луковичной главой. Затѣмъ, пристрой съ западной стороны, такъ называемая трапеза, перекрытъ сводомъ и двухскатной крышей. Колокольня двухъярусная съ пирамидальнымъ осмиграннымъ верхомъ съ круглыми окнами заканчивается луковичною главою.

На внутреннихъ сторонахъ стѣнъ вблизи купола устроены „голосники“, особыя приспособленія въ стѣнахъ для резонанса; главный куполь помѣщается на сводѣ, устроенномъ напускомъ со стѣнъ, трапеза отдѣлена отъ главной церкви стѣною съ большою аркою; если отнять отъ церкви трапезную и колокольню, то церковь будетъ имѣть видъ равносторонняго четвероугольника, отъ основанія до кровли возвышающагося безъ уступовъ, причемъ наружныя стѣны никакихъ украшеній не имѣютъ. Алтарь выдвигается полукружіемъ, входъ съ западной стороны. Полы въ церкви и въ трапезной деревянные. Предъалтарный иконостасъ имѣетъ три яруса, столярной работы, выкрашенъ голубою краскою съ рѣзьбою, позолоченною червонымъ золотомъ на полиментъ. Иконы всѣ живописной работы.

Къ лѣвой сторонѣ церкви пристроенъ каменный придѣлъ въ честь иконы Казанской Богоматери. Входъ въ придѣлъ черезъ боковую дверь трапезной настоящей церкви. Иконостасъ въ придѣлѣ столярной работы, выкрашенъ красною краскою съ небольшою позолотою карнизовъ. Иконы въ иконостасѣ всѣ старинной живописной работы.

Съ 1871 года Спасо-Преображенская церковь ни разу не ремонтировалась и пришла въ настоящее время въ такую ветхость, что служба въ ней стала совершаться только въ дни престольныхъ праздниковъ.

На площади Казачьей слободы города Корсуна въ 1685 году была построена церковь во имя Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и, какъ значится въ писцовой книгѣ ¹⁹⁾, первоначально она была „сосновая, рублена съ трапезою въ уголъ, о двухъ главахъ, на трапезѣ колокольня шатровая; подъ церковью придѣлъ святого чудотворца Николая, алтарь прирубленъ, около той церкви наперть на отводныхъ углахъ и на столбахъ; а кладбище у той церкви съ трехъ сторонъ по 12 сажень, отъ алтаря, отъ придѣла святого чудотворца Николая къ пономарю

¹⁹⁾ Писц. кн. 441; л. 17 об.

реву двору 6 сажень, и то кладбище огорожено заборомъ, ворота сдѣланы створчатыя. . .“

Въ 1780 году на мѣстѣ пришедшей въ ветхость церкви построена новая деревянная церковь въ то же наименованіе. Эта церковь въ пожаръ г. Корсуна, бывшій въ 1864 году 25 августа, сгорѣла до основанія.

На мѣстѣ сгорѣвшей церкви въ 1865 году была заложена каменная церковь въ то же наименованіе, но за бѣдностью прихожанъ Казачьей слободы, разоренной пожаромъ, церковь Рождества Христова долго не могла отстроиться, и симбирская духовная консисторія указомъ предписала рождественскому причту совершать богослуженія и требы для прихожанъ въ кладбищенской Никольской церкви. Въ 1870 году была окончена постройкою каменная церковь и 28 октября съ благословенія преосвященнаго Евгенія, епископа симбирскаго и сызранскаго, храмъ былъ освященъ. Церковь представляетъ четырехъугольное каменное зданіе съ гладкими стѣнами въ два свѣта, окна и двери полуциркульные, алтарь выдается полукружіемъ. Крыша желѣзная, шатровая, заканчивается пятью небольшими рѣбовидными куполами, покрытыми бѣлымъ желѣзомъ. Съ западной стороны надъ притворомъ устроенъ фронтонъ съ тремя окнами, въ этомъ фронтонѣ были помѣщены церковные колокола. Въ 1897 году, благодаря усердію ктитора мѣстнаго храма Н. П. Ляшкова, была заложена каменная трехъярусная колокольня, которая постройкою закончена только весною 1903 года. По зимамъ церковь отапливается; предъалтарный иконостасъ двухъярусный, столярной работы, выкрашенъ бѣлою масляною краскою, украшенъ вызолоченными колонками. Древнѣйшими мѣстными иконами считаются: Рождества Христова, Скорбящей Божіей Матери и св. Николая. Всѣ эти иконы иконописной работы, написаны на холстѣ, наклеены на деревянные доски, размѣромъ 5—4 четвертей. На иконѣ Скорбящей Божіей Матери риза сдѣлана изъ серебра, вѣсомъ 10 ф. 7 золотниковъ, а на другихъ иконахъ ризы аппликованы. Всѣ эти иконы были помѣщены въ иконостасахъ изъ сгорѣвшей деревянной церкви.

Изъ описанныхъ иконъ образъ Скорбящей Божіей Матери, помѣщенный въ иконостасѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ, признается за чудотворный и издревле благоговѣнно чтится всѣми жителями г. Корсуна. На описываемомъ образѣ изображено: Ца-

рица Небесная во весь ростъ безъ Предвѣчнаго Младенца, въ правой рукѣ держитъ скипетръ, а въ лѣвой хартію съ письменами: «Владыко Многомилостивый Господи Іисусе Христе, Сыне Боже Мой.» Въ верху образа изображенъ Господь Вседержитель и по сторонамъ часть чиновъ ангельскихъ, указующихъ страждущимъ различными недугами на Богоматерь.

Объ иконѣ Скорбящей Божіей Матери, какъ издревле чтимой чудотворною, въ 1784 году упоминаетъ Т. Гр. Масленицкій въ своемъ описаніи Симбирскаго намѣстничества.

Въ 10 саж. отъ церкви Рождества Христова строится каменная церковная сторожка, въ которой ктиторъ Н. П. Ляшковъ имѣетъ намѣреніе открыть на пять кроватей богадѣльню для престарѣлыхъ и убогихъ прихожанъ. Разказываютъ кореунцы, что церковная сторожка строится на томъ мѣстѣ, гдѣ находилось долгое время удѣльное училище; въ этомъ то училищѣ родился и провелъ свое дѣтство нынѣшній ктиторъ этого храма Н. П. Ляшковъ.

VI.

Первые поселенцы г. Кореуна, какъ мы уже упомянули выше, были изъ малороссійскихъ городовъ казаки: изъ Кореуна Кіевской губ. и Чигирина, пушкаріи и затинщики изъ Курмыша, станичные мурзы и стрѣльцы изъ Алатырскаго уѣз. и другіе. Эти служилые люди Петромъ Великимъ были переименованы въ пахотныхъ солдатъ. Въ 1780 году городъ исключительно былъ заселенъ пахотными солдатами; изъ общаго числа жителей по 3 ревизіи—3413 душъ обоего пола, пахотныхъ солдатъ числилось 3232 души, изъ которыхъ 1582 мужскихъ душъ, 1650 женскихъ, тогда какъ мѣщанъ числилось мѣстныхъ 8 мужскихъ душъ и иногороднихъ 9 мужскихъ душъ, всего 17 душъ мужск. пол. Замѣтное увеличеніе мѣщанъ началось съ 1790 года, особенно послѣ уничтоженія Императоромъ Павломъ I уѣздныхъ городовъ Котякова и Тагаева, откуда большинство мѣщанъ приписалось къ Кореуну. Сюда же, благодаря сильно развивающейся торговли на мѣстныхъ ярмаркахъ, стали приписываться и верховые торговцы изъ Мурашкина, Арзамаса и другихъ городовъ и къ 1797 году городское кореунокое общество уже состояло изъ 171 души мужск. пол. (По свѣдѣніямъ г. Масленицкаго ²⁰).

²⁰) Топографическое описаніе Симбирскаго намѣстничества 1784 г.

Въ 1783 году въ г. Корсунѣ считалось 562 обывательскихъ дома, дерев. домъ присутственныхъ мѣстъ, солдатская кордегардія, восемь соляныхъ деревян. амбаровъ, выходъ денежный деревянный, винный выходъ деревянный, покрытъ драньемъ, два казенныхъ питейныхъ дома и 99 дер. общественныхъ и частныхъ лавокъ. Въ 1858 году число жителей въ Корсунѣ достигло уже 3817 душъ обоого пола; изъ нихъ было: ²¹⁾.

Дворянъ потомственныхъ и личныхъ	116 муж.—88 жен.
Духовныхъ	30 муж.—45 жен.
Почетныхъ гражданъ (потомственныхъ)	11 муж.— 8 жен.
Купцовъ	96 муж. 116 жен.
Мѣщанъ	380 муж. 451 жен.
Цеховыхъ	7 муж.— 6 жен.
Удѣльныхъ крестьянъ (бывшихъ пахотныхъ солдатъ)	817 муж.—918 жен.
Помѣщич. крестьянъ дворовыхъ	15 муж.—24 жен.
Регулярныхъ войскъ	319 муж.—54 жен.
Безсрочно-отпускныхъ	24 муж.— 14 жен.
Отставныхъ солдатъ	52 муж.—171 жен.
Солдатскихъ дѣтей и контонъ	29 муж.—
Лицъ, не принадлежащ. къ вышепоказаннымъ разрядамъ	17 муж. и 8 жен.

По переписи 1897 года въ Корсунѣ числились 1944 челов. мужского пола и 2056 женскаго пола, всего 4000 жителей. Въ 1803 году г. Корсуну отмежевано было 2454 десят. 1100 саж. городской земли, изъ которой подъ усадьбами 243 дес. 500 саж., пахотной 1236 десят. 500 саж., сѣнокоса 435 десят., выгона 90 десят. 100 саж., кустарника 8 десят. 1200 саж., неудобной подъ рѣчками и озерами 441 дес. 1200 саж.

Главное занятіе жителей г. Корсуна, при земледѣльческомъ характерѣ края, хлѣбопашество. При этомъ нужно замѣтить, что удѣльные крестьяне, составляющіе большую половину населенія, имѣютъ свои поля, отдѣльныя отъ городскихъ угодій; дома же ихъ стоятъ на городской землѣ. Отдѣльность и удаленность полей съиздавна заставила многихъ выселиться изъ города, и въ недавнее еще время изъ такихъ выселенцевъ образовались деревни: Поселки, Краснополка и Глазовъ Лугъ ²²⁾.

²¹⁾ Памятная книжка Симбирской губерніи за 1860 годъ.

²²⁾ В. Красовскій. Хронологическій перечень событій Симбирской губерніи, стр. 92.

Купцы и мѣщане, кромѣ городской мелочной торговли бокалейными, колоніальными, желѣзными, скобяными товарами и сырьемъ, по зимамъ занимаются перекупкою изъ первыхъ рукъ хлѣба для перепродажи оптовымъ торговцамъ; большихъ же хлѣбныхъ операцій они вообще не ведутъ.

На 1903 годъ было выбрано на производство разнаго торгова свѣдѣтельствъ.

Названіе торго.	По билетамъ снять доку- ментъ.	По свѣдѣт. и билетамъ на мелочной тор- и промыслов.
Мануфактурный и сукнами	20	—
Чайный и бокалейный	4	14
Хлѣбный (зерновой и мучной)	2	2
Мясной, овощной, масломъ	2	—
Рыбный	2	—
Аптекарскій	—	1
Гостиницы	2	—
Номера	—	1
Ренсковой погребъ	1	—
Казенныхъ винныхъ лавокъ 4	—	—
Два пивныхъ склада и одна пивная лавка.	—	3
Модно-галантерейный и игольный	1	—
Лѣсной, щепной и дровами	—	1
Желѣзомъ и скобянымъ товаромъ	3	6
Шорный	—	5
Кожевенный	—	1

Швейными машинами.	1	—
Заводы мыловаренные	—	2
Табачная фабрика	1	—
Заведеніе искусственныхъ минерал. водъ.	—	1
Разный мелочной торгъ	—	7

Фабричная и заводская дѣятельность города совершенно ничтожна. Есть два мыловаренныхъ завода, одинъ кожевенный, одно заведеніе сыромятныхъ издѣлій, одна табачно-махорочная фабрика, пять кирпичныхъ заводовъ, три водяныхъ мукомольныхъ мельницъ, одно заведеніе искусственныхъ минеральныхъ водъ и одна типографія. Всѣ эти заведенія самыхъ незначительныхъ размѣровъ.

Въ торговомъ отношеніи городъ замѣчателенъ, какъ мѣсто одной изъ важнѣйшихъ ярмарокъ. Ярмарка эта открывается на троицкой недѣлѣ и длится дней десять. Она имѣетъ почти такое же значеніе для западной части губерніи, какое Сборная имѣетъ для всей губерніи.

Кореунская Троицкая ярмарка существуетъ съ 1660 года. Говорятъ, что съ учрежденіемъ Макарьевской ярмарки, транзитъ азіатскихъ товаровъ направлялся въ Макарьевъ сухимъ караваннымъ путемъ черезъ Кореунъ, вслѣдствіе чего наша ярмарка была какъ бы подторжествомъ Макарьевской. Здѣсь продавались изъ первыхъ рукъ бухарскія ткани, уральская рыба, икра, бокалейные и колоніальные товары и разные сырые продукты, приводилось большое количество рогатаго скота и заводскія лошади; въ описаніи Симбирскаго намѣстничества 1784 года объ этой ярмаркѣ упоминается, какъ о важнѣйшемъ торговомъ пунктѣ, куда свозились необходимые для губерніи мануфактурные и колоніальные товары. На ярмарку пріѣзжали купцы не только изъ ближнихъ городовъ—Самары и Казани, но даже изъ Малороссіи, Дона, Москвы и Астрахани. На ярмарку съѣзжались помѣщики со всей губерніи и дѣлали заготовку мануфактурныхъ и колоніальныхъ товаровъ на весь годъ. Здѣсь же симбирскіе купцы заготавливали товаръ для Сборной ярмарки. Съѣздъ покупателей на ярмарку превышалъ 20,000 человекъ.

Какъ самое ярмарочное мѣсто, такъ и лавки были первоначально во владѣніи старожиловъ кореунскихъ—бывшихъ казаковъ, пушкарей и стрѣльцовъ, переименованныхъ впоследствии въ пахотные солдаты; самыя лавки ими же и строились; онѣ были деревянные, въ родѣ нынѣшнихъ калачныхъ балагановъ. Весь доходъ съ ярмарки шелъ въ пользу пахотныхъ солдатъ, которые дѣлили между собою сумму, выручаемую съ торговцевъ. Въ 1780 году, при переименованіи Кореуна въ уѣздный городъ, ярмарка должна была на основаніи городского положенія перейти къ городскому обществу; но такъ какъ въ то время кореунское городское общество состояло только изъ 8 человекъ мѣщанъ, то мѣстное начальство въ 1788 году передало ярмарку въ казенное вѣдомство до тѣхъ поръ, пока въ Кореунѣ составитсѣ болѣе многочисленное общество.

Симбирская казенная палата приняла въ свое завѣдываніе ярмарку и отдавала съ торговъ ярмарочныя мѣста, вмѣстѣ съ лавками, купцамъ, и преимущественно симбирскимъ. Въ 1797 году казна, напр., получила за ярмарку съ симбирскаго купца Крашенинникова 4600 руб. ассигн. Сумма—весьма порядочная по тому времени, показывающая, что торговля на ярмаркѣ была очень значительна. Казенная палата, впрочемъ, мало заботилась объ интересахъ торговцевъ, лавки не исправлялись и съ каждымъ годомъ ветшали, такъ что торговцы жаловались, что товаръ привозимый негдѣ хранить, и онъ валяется зря; кромѣ того лица, арендующія лавки, взимали большіе поборы съ торговцевъ. Между тѣмъ, городское общество стало замѣтно увеличиваться и къ 1797 году состояло уже изъ 171 души, такъ что мѣстное начальство нашло нужнымъ учредить даже магистратъ. Это новое городское общество, видя такіе безпорядки въ ярмарочномъ управленіи, задумало ходатайствовать, чтобы ярмарка была взята изъ казеннаго вѣдомства.

Въ концѣ 1797 года кореунскіе купцы и мѣщане отправили прошеніе на Высочайшее имя, въ которомъ выразили, что вслѣдствіе крайней бѣдности городского общества и неимѣнія никакихъ городскихъ доходовъ, они просятъ ярмарку отдать въ пользу кореунскихъ купцовъ и мѣщанъ.

Въ мартѣ 1800 года симбирское губернское правленіе запросило кореунскій городской магистратъ „о положеніи промысловъ, торговъ и другихъ упражненій мѣщанскихъ по г. Кореуну, о фабрикахъ, руководѣяихъ и ремеслахъ въ городѣ проиходимыхъ, въ

какомъ состояніи все оное находится, и пріемлются ли средства къ приведенію ихъ въ возможное совершенство?“²³⁾

Въ отвѣтъ на запросъ губернскаго правленія, кореунскій городской магистратъ донесъ, что „... въ здѣшнемъ городѣ мѣщанскій промыселъ и торгъ положеніе свое имѣетъ болѣе закупкою разнаго рода хлѣба и продажею оного закупщикамъ партіями, такъ и на продовольствіе городекимъ жителямъ оного въ розницу, всякимъ харчевымъ припасамъ, печенымъ пшеничнымъ и ржанымъ хлѣбомъ, мелкимъ щенымъ разнымъ товаромъ, отъ производимаго ими самими скотоводства и прочими работами. Фабрикъ и рукодѣлій въ городѣ въ заведеніи ни у кого никакихъ, кромѣ сапожныхъ, не имѣется. Городовые доходы въ городѣ не имѣются. Двѣ мукомольныя мельницы, съ коихъ оброчныя деньги въ годъ по триста пятидесяти рублей поступаютъ на приходъ въ кореунскую городскую думу, а также прочаго съ жителей сбора съ прѣбывающихъ торговыхъ разнаго званія людей, а сколько оныхъ собирается, куда оныя городекою думою употребляются, магистрату сего неизвѣстно. Сверхъ же сего имѣющіеся внутри здѣшняго города торговыя лавки и площадь отдаются симбирскою казенною палатою черезъ каждые четыре года желающимъ разнымъ лицамъ съ торговъ и изъ оброка, кои и поступаютъ ежегодно не въ доходъ города, а въ казну общихъ государственныхъ доходовъ.“²⁴⁾

Императоръ Павелъ I, снисходя на просьбу горожанъ, въ 1801 году пожаловалъ ярмарочное мѣсто съ лавками обществу кореунскихъ купцовъ и мѣщанъ, при чемъ изъ Правительствующаго Сената черезъ симбирское губернское присутствіе въ городомъ магистратъ была получена собственною Гоеударя Императора рукою подписанная жалованная грамота слѣдующаго содержания:

„Объявляемъ симъ, что Мы, снисходя на просьбу города Кореуна купцовъ и мѣщанъ и во уваженіе знатныхъ промысловъ торговлею отъ нихъ къ общему благу распространяемыхъ, Всемилостивѣйше пожаловали въ пользу того города состоящія внутри оного и находящіяся донинѣ въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей торговыя лавки и при нихъ торговую площадь съ получае-

²³⁾ Собраніе указовъ кореунскому городскому магистрату за 1800 г. по архиву Симб. Окружного суда № 312, л. л. 127—130.

²⁴⁾ Тамъ же, л. 130.

мымъ съ оныхъ доходомъ.“ „И по Самодержавной Нашей Императорской власти силою сея Нашей жалованной грамоты, означенныя лавки и площадь г. Корсуна купечеству и мѣщанству для общенія въ городской доходъ на вѣчныя времена, исключивъ изъ казеннаго оброка, утверждаемъ, Всемилостивѣйше повелѣвая тому городу во владѣніе означенными лавками и площадью, внутри оныхъ состоящую, никакого прешетствія не чинить, но въ потребномъ случаѣ отъ всякихъ обидъ всякими мѣрами защищать и охранять. Для вящей же силы, мы сію жалованную грамоту Нашею печатью укрѣпимъ повелѣли. Дана въ Михайловскомъ замкѣ, дѣта тысяча восемьсотъ перваго, марта перваго на десять дня, государствованія Нашего пятого года.“

За заготовленіе и пересылку упомянутой грамоты черезъ симбирское губернскаго правленіе было взыскано изъ городскихъ доходовъ 248 р. 50 к. Сумма эта, какъ видно изъ указа Правительствующаго Сената, была распределѣна слѣдующимъ образомъ: живописцу за рисованіе 30 руб., за написаніе 5 р., переплетчику на покушку глазета, тафты и за переплетъ 25 руб., за ковчегъ и кисти 80 р., за приложеніе государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ печати 100 р. 50 к., за связку 4 р. 50 к. и за сдѣланіе ящика и хлопчатую бумагу 3 р. 50 к.

Въ настоящее время упомянутая грамота хранится въ городской думѣ въ особомъ ковчегѣ.²⁵⁾

Текстъ грамоты обведенъ каймою изъ раскрашенныхъ гербовъ всѣхъ російскихъ городовъ. Къ грамотѣ прикрѣплена на толстомъ шелковомъ пинуркѣ большая чернаго воска печать, которая помѣщается въ металлическомъ футлярѣ.

Въ концѣ 1801 года ярмарка передана была городу, и сборы съ нея стали поступать въ городскіе доходы, которыхъ въ первые годы и до 1817 года рѣдко получалось болѣе 6000 руб. ассигнаціями, Съ 1818 года ярмарочный доходъ начинаетъ уже значительно увеличиваться; въ 1827 году онъ простирался до 18000 руб.; для увеличенія городскихъ доходовъ ярмарка была очень полезна; уже въ 1812 году Корсунъ имѣлъ городского капитала 18139 рублей и ссудилъ имъ правительство, нуждавшееся тогда въ деньгахъ по случаю войны съ Наполеономъ. Деньги эти

²⁵⁾ Указы симбирскаго губернскаго правленія корсунскому городскому магистрату за 1801 г. л. 200, по архиву окружнаго суда № 310.

были городу возвращены въ 1818 году. Въ 1825 году оказалось городского капитала 54869 руб., но, не смотря на это, объ удобствахъ торговцевъ городская дума мало заботилась. Лавки отъ времени пришли въ ветхость и разваливались. Торговцы жаловались, что и тѣсно, и что привозимый товаръ негдѣ хранить, и наконецъ многіе изъ купцовъ перестали ѣздить.

Жалобы на тѣсноту и ветхость ярмарочныхъ помѣщеній наконецъ вызвали весьма серьезныя заботы губернскаго начальства о ярмаркѣ. Въ началѣ 1829 года состоялся Высочайшій указъ о возведеніи въ Кореунѣ новыхъ каменныхъ ярмарочныхъ рядовъ, во исполненіе котораго 1 іюня этого же года въ присутствіи симб. губернатора Александра Яковлевича Жмакина и городскихъ властей состоялась закладка гостинаго двора по плану, выработанному архитекторомъ Коринфскимъ. Одинъ изъ мѣстныхъ богатыхъ помѣщиковъ Александръ Михайловичъ Изыковъ выступилъ въ роли подрядчика и къ ассигнованной городомъ суммѣ 25000 руб. ассигнаціями прибавилъ своихъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, не считая дарового труда своихъ крѣпостныхъ рабочихъ. Въ результатъ получилось грандіозное зданіе гостинаго двора, построенное уютно, вѣковѣчно, въ изящномъ классическомъ стилѣ съ восемью большими залами и съ сто шестидесятью номерами лавокъ, которое совершенно не гармонируетъ съ остальными постройками и сдѣлало бы честь любому городу.

Въ такомъ видѣ ярмарочныя лавки существовали до 1848 года. Въ этомъ году одинъ (по счету восьмой) корпусъ ярмарочныхъ рядовъ, состоящій изъ 20 номеровъ лавокъ, сгорѣлъ и почему-то до 1865 года оставался неотремонтированнымъ. Симбирскій губернаторъ баронъ Веліо, бывши въ Кореунѣ на ревизіи, увидалъ сгорѣвшія каменные лавки и приказалъ ихъ немедленно отстроить. Кромѣ каменныхъ лавокъ для ярмарки устроены были еще деревянные ряды и въ нихъ 99 номеровъ.

Въ 30-хъ годахъ истекшаго столѣтія ярмарочная торговля съ каждымъ годомъ разрасталась и увеличивалась. Въ 1831 г. сумма привоза простиралась до 45000 руб. ас., а въ 1837 г. уже болѣе чѣмъ на 6000000 руб. ас.; но съ 40-хъ годовъ ярмарка стала замѣтно упадать; съ 1840 по 1850 годъ сумма привоза рѣдко достигала 1000000 руб. сер., а съ 1850 по 1860 годъ привозъ не превышалъ 600000 руб. сер., а бывали годы, что това-

ровъ привозилось не болѣе, какъ на 300000 руб. сер.²⁶⁾ Главною причиною паденія ярмарочной торговли въ Кореунѣ служило: переведеніе ярмарки изъ Макарьева въ Нижній Новгородъ и развитіе пароходства на Волгѣ, вслѣдствіе чего товары съ востока начали отправлять на Нижегородскую ярмарку воднымъ путемъ, вмѣсто прежняго сухопутнаго пути чрезъ Кореунѣ, который годъ отъ году терялъ свое прежнее значеніе транзитнаго пункта.

Лишившись гуртовой торговли, кореунскимъ торговцамъ нечего было и думать о широкой розничной торговлѣ, такъ какъ въ это время въ Симбирскѣ стала усиливаться Сборная ярмарка, которая для розничной торговли была удобнѣе, во первыхъ, потому, что сборная ярмарка бываетъ раньше кореунской и въ самое денежное для помѣщиковъ время, тотчасъ послѣ продажи хлѣба (самыя жаркія закупки и поставки хлѣба въ нашей губерніи бывають въ декабрѣ и январѣ); во вторыхъ, для помѣщиковъ, которые закупають на ярмаркѣ все нужное для себя на цѣлый годъ, Сборная ярмарка удобнѣе еще и тѣмъ, что время ея для помѣщика свободнѣе; лѣтомъ же, когда бываетъ кореунская ярмарка, могутъ быть работы земледѣльческія, требующія личнаго пренеотра.

Въ настоящее время Троицкая ярмарка по количеству привоза не столько уменьшилась, сколько видоизмѣнилась: вмѣсто дорогихъ гуртовыхъ колоніальныхъ, бокалейныхъ, мануфактурныхъ и москательныхъ товаровъ, на ярмарку стали поступать дешевые и громоздкіе продукты земледѣлія, а также товары необходимые въ крестьянскомъ обиходѣ. На ярмарку приводятъ много заводскихъ и рабочихъ лошадей и сгоняють гурты рогатаго скота и овецъ. Лошадей берутъ ремонтеры для казны и евреи для заграницы, а рогатый скотъ скупають прасолы изъ Саранска, Арзамаса, Нижняго-Новгорода и др. мѣстностей для лѣтнаго отгула и перепродажи на Нижегородской ярмаркѣ. Какъ бы то ни было, но Троицкая ярмарка и по настоящее время, не смотря на неблагоприятныя условія, далеко еще не потеряла своего значенія для западной части Симбирской губерніи. Приложенная таблица объ оборотахъ ярмарки можетъ подтвердить сказанное.

²⁶⁾ Матеріалы для исторіи и статистики Симб. губ., вып. I, 1866 г., стр. 41.

городского общества; 3) въ производствѣ означенныхъ операций, какъ и во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, банкъ руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 г. положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и Высочайше утвержденнымъ 16 мая 1866 г. мѣстномъ Государственнаго Совѣта, опубликованнымъ Правительствующимъ Сенатомъ 10 іюня 1866 г. въ № 52 Собранія узаконеній и распоряженій правительства; 4) изъ чистыхъ годовыхъ прибылей отъ оборотовъ банка, за покрытіемъ необходимыхъ по содержанію онаго расходовъ и за отчисленіемъ отъ 10 до 20 проц. по усмотрѣнію правленія банка на составленіе резервнаго капитала въ четыре тысячи руб., двѣ трети причисляются къ городскимъ суммамъ для удовлетворенія общихъ по устройству и хозяйству города расходовъ и на предметы благотворенія и воспитанія, по усмотрѣнію городского общества, а остальная затѣмъ третья часть присоединяется къ основному капиталу банка.²⁷⁾

Первый составъ правленія городского банка былъ слѣдующій: директоръ В. А. Соловьевъ и его товарищи К. С. Талановъ и Н. Ф. Антипинъ. Обороты банка за первое полугодіе его дѣятельности достигли 23,791 руб. 87 коп. и на капиталъ 10000 руб. получено прибыли 473 р. 30 к.; затѣмъ съ каждымъ годомъ прибыль все увеличивалась; капиталисты, мѣстные землевладѣльцы, имѣя свободные капиталы, считали для себя болѣе удобнымъ отдавать излишніи деньги въ банкъ; при увеличеніи же вкладовъ банкъ въ свою очередь увеличивалъ обороты, выдавая ссуды все въ большемъ и большемъ размѣрѣ.

Въ такомъ положеніи шли банковыя операціи до 1880 года, но почти вслѣдъ за симъ въ теченіе слѣдующихъ восьми лѣтъ всю банковую прибыль пришлось употребить на покрытіе убытковъ, возникшихъ отъ накопленія протестованныхъ векселей. Въ 1888 году нѣсколько крупныхъ землевладѣльцевъ, кредиторовъ банка, объявили себя несостоятельными должниками, вслѣдствіе чего городскому общественному банку пришлось для покрытія убытковъ затратить изъ основнаго капитала 3721 руб. 59 к., и затѣмъ по распоряженію г. министра финансовъ ликвидировать свои дѣла. Отчетность банка ко времени ея сдачи оказалась настолько запутанною, что городское общественное управленіе и до сего

²⁷⁾ Указъ Правительствующаго Сената отъ 11 іюня 1868 г. за № 45142 симб. губ. правленію.

времени еще не можетъ принять этой отчетности. Такимъ образомъ городъ остается до сихъ поръ безъ банка и, какъ видно, не очень объ этомъ печалится.

Въ 1898 году въ 22-хъ верстахъ отъ г. Кореуна была проведена желѣзная дорога (вѣтвь отъ ст. Низы Московско-Казанской желѣзной дороги къ Симбирску), которая еще болѣе подорвала торговлю города.

Въ 1901 году городскіе доходы состояли изъ слѣдующихъ статей:

По смѣтѣ.	Въ дѣйствительности.
1) Сбора съ недвижимыхъ имуществъ (оцѣночный сборъ) 269 р. 36 к.	289 р. 44 к.
2) Сбора съ торговли и промысловъ 1614 руб. 50 к.	1798 р. 45 к.
3) Пошлинъ разныхъ наименованій 50 руб. 39 коп.	17 р. 15 к.
4) Съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 18103 р. 80 к.	17100 р. 50 к.
5) Пособіе городу и возвратъ расходовъ 1629 руб. 30 коп.	2025 р. 45 к.
6) Разныхъ поступленій наличными 10 р.	14 р. 80 к.
Итого дохода 21677 р. 35 к.	21245 р. 79 к.

А съ причисленіемъ остатка къ 1-му января 1901 г. наличными деньгами 2815 р. 26 к. и 5 % внутреннего съ выгрышами займа 3000 руб.

Итого прихода въ дѣйствительности 27061 р. 5 к.

VII.

 По виѣшности своей Кореунъ городокъ довольно красивый и чистый. Особенно живописнымъ онъ кажется съ долины рѣки Барыша. Огромная городская площадь, составляющая среднюю часть города, раздѣляетъ городъ какъ бы на двѣ части. По правую и лѣвую сторону площади идутъ рядами прямыя улицы, ихъ пересѣкаютъ другія улицы, идущія параллельно правой и лѣвой сторонамъ площади, составляя такимъ образомъ правильные кварталы съ небольшими деревянными и изрѣдка каменными домами. По благоустройству своему Кореунъ ничѣмъ не отличается отъ

другихъ уѣздныхъ городовъ Симбирской губерніи: улицы въ немъ не мощены, нѣтъ ни водопровода, ни извозчиковъ, въ темныя ночи городъ освѣщается очень мало, тротуары устроены только въ центральной части города; влѣдствіе черноземной почвы повсюду, во время дождей, образуется страшная грязь.

Квартиры вообще дороги, чему причиной незначительное число жилыхъ строеній и Троицкая ярмарка, возвышающая наемныя цѣны за помѣщеніе и квартиры до чрезвычайной степени. Пріютомъ для пріѣзжающихъ временно въ Корсунъ служатъ единственные небольшіе номера, гдѣ за довольно высокую плату можно получить небольшую комнатку съ самоваромъ, но обѣдъ при номерахъ получить нельзя, такъ какъ городскіе жители запасаются провизіей одинъ разъ въ недѣлю въ базарный день. Зажиточные землевладѣльцы уѣзда, зная такое неудобство относительно временныхъ остановокъ, заѣзжаютъ по условію къ знакомому обывателю, съ платою, разумѣется, за квартиру и столъ.

Городъ почти не имѣетъ садовъ, и только по улицѣ у рѣдкаго домика можно встрѣтить небольшой палисадникъ, засаженный преимущественно бузиною. Мѣстомъ прогулокъ горожанъ служить небольшой садикъ, разведенный за зданіемъ присутственныхъ мѣстъ на мѣстѣ бывшего корсунскаго укрѣпленія и по обѣ стороны оврага „Плутихи.“ Говорятъ, что этотъ садикъ возникъ въ 1865—1866 г.г. по мысли бывшего корсунскаго исправника П. В. Аверкіева и стараніями сосланныхъ въ то время въ Корсунъ за польскій мятежъ поляковъ. Двѣ узкихъ, но довольно длинныхъ аллей ведутъ на открытую площадку къ обрыву рѣки Барыша, съ которой открывается красивый видъ на долину этой рѣки съ ея живописными берегами. На площадкѣ устроена бесѣдка съ прохладительными напитками и нѣсколько скамеекъ со столиками для публики. По всему саду разбиты клумбы съ цвѣтами. Съ теченіемъ времени садъ обросъ и имѣлъ много тѣни, но въ сухой 1891 годъ большая часть липовыхъ тѣнистыхъ аллей высохла. Съ тѣхъ поръ городская управа ежегодно засаживала садъ разными деревьями, но посадки сдѣланы были неумѣло и потому не принимались. Въ настоящее время это единственное для корсунцевъ мѣсто прогулки находится въ сильномъ запустѣніи, и вмѣсто тѣнистыхъ душистыхъ липовыхъ аллей преобладающимъ растеніемъ является бузина.

Зимой, конечно, и этого удовольствія нѣтъ, и въ городѣ, от-

крытомъ со всѣхъ сторонъ, постоянный вѣтеръ и частыя метели; все это по зимамъ придаетъ городу унылый видъ. Въ особенности скучны въ Корсунѣ бываютъ длинныя зимніе вечера.

Большинство городскихъ обывателей—мѣщане и крестьяне—ведутъ замкнутую домашнюю жизнь, общественная же жизнь проявляется только въ небольшомъ кружкѣ мѣстной интеллигенціи, состоящей изъ служащихъ въ городѣ въ разныхъ вѣдомствахъ чиновниковъ, нѣсколькихъ лицъ изъ высшаго духовенства и богатыхъ купцовъ. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ городъ былъ оживленнѣе, общественная жизнь проявлялась тогда въ кругу корсунскаго дворянскаго общества, которое жило широко и открыто. Бывшіе же сильные пожары въ городѣ уничтожили дома богатыхъ помѣщиковъ, и одни изъ нихъ переѣхали въ Симбирскъ, другіе поселились въ своихъ помѣстьяхъ и новыхъ домовъ уже не строили въ Корсунѣ, а большинство по случаю крестьянской реформы успѣли сократить свои расходы и пристроились на государственную или земскую службу.

Но, не смотря на небольшой кружокъ интеллигентныхъ лицъ, живущихъ въ городѣ, среди корсунскаго общества не мало есть любителей сценическаго искусства, которые время отъ времени устраиваютъ спектакли съ благотворительной цѣлью. Съ интересомъ собираются тогда корсунцы въ залу уѣзднаго земства посмотреть на игру любителей. Удачный спектакль надолго оставляетъ впечатлѣніе, и горожане долго говорятъ и обсуждаютъ его.

Въ то же время этотъ же кружокъ артистовъ—любителей устраивалъ и народныя чтенія для простолюдиновъ. Это полезное дѣло скоро завоевало симпатіи публики.

Въ 1896 г. 30 января открыто было въ Корсунѣ духовно-просвѣтительное братство Трехъ Святителей ²⁸⁾. Съ открытіемъ братства народныя чтенія, благодаря стараніямъ протоіерея мѣстнаго собора о. Зефирова, предѣдателя корсунской уѣздной земской управы г. Ляшкова и управляющаго корсунскимъ удѣльнымъ имѣніемъ г. Шидловскаго, получили болѣе правильную постановку и велись аккуратно каждый праздникъ въ домѣ г. Расторгуева (данномъ имъ для чтеній бесплатно) при участіи хора пѣвчихъ мѣстнаго собора и съ пособіемъ туманныхъ картинъ. Чтенія ве-

²⁸⁾ Главная задача братства—распространеніе въ народѣ грамотности и религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

дуются преимущественно религіознаго и историческаго содержанія.

Въ 1901 году состоялось открытіе попечительнаго комитета о народной трезвости, который вскорѣ открылъ чайную и при ней народную читальню.

Во главѣ этого дѣла были: мѣстный протоіерей С. Ф. Зефировъ, городской голова П. И. Драгункинъ и управляющій удѣльнымъ имѣніемъ Гр. Р. Шидловскій.

Для новыхъ учреждений нужно было приобрести подходящее постоянное помѣщеніе, и они возбудили ходатайство предъ городской думой объ уступкѣ имъ для этого назначенія половины одного каменнаго корпуса въ ярмарочныхъ рядахъ. Всегда отзывчивая къ просвѣщенію дѣлу, городская дума уважила ихъ ходатайство, а уѣздный комитетъ попечительства о народной трезвости отпустилъ 500 руб. на устройство и приспособленіе ярмарочнаго корпуса для чтеній, читальни и чайной. Наблюденіе по производству работъ и по приспособленію принялъ на себя г. Шидловскій. Подъ его умѣлымъ и энергичнымъ распоряженіемъ дѣло закинуло и, не смотря на неблагоприятное въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ для работъ время, народный домъ къ январю 1902 года былъ готовъ и 20 января освященъ и торжественно открытъ ²⁹⁾. Хотя народный домъ въ Корсуни не такъ великъ, какъ въ большихъ городахъ и по наружному фасаду не затѣйливъ, но, не смотря на все это, онъ успѣшно служить мѣстомъ, гдѣ горожане находятъ для себя возможность провести время трезво въ добрыхъ и пріятныхъ занятіяхъ. Въ настоящее время въ немъ помѣщаются: бібліотека, читальня, складъ книгъ, въ которомъ производится ихъ продажа, и чайная; тамъ же происходятъ чтенія съ тѣневыми картинами, пѣніе и музыка.

Корсунская общественная бібліотека открыта 26 октября 1880 года. Обязанная своимъ возникновеніемъ преимущественно стараніямъ В. И. Бурскаго, бывшаго мирового судьи г. Корсуна, она съ первыхъ же дней своего возникновенія привлекла на себя общее и дѣятельное вниманіе корсунцевъ, которые не скупились жертвовать новому учрежденію ни деньгами, ни, въ особенности, книгами; о матеріальномъ состояніи бібліотеки очень краснорѣчиво говоритъ отчетъ за 1902 г. Къ 1 января 1902 г. въ бібліотекѣ состояло 4489 экземпляровъ книгъ и журналовъ. Въ теченіе отчетнаго года поступило 132 кн., уничтожено за ветхостію 37 кн.

²⁹⁾ Симб. Губ. Вѣд. 1902 г., № 11.

Въ теченіе 1902 г. библиотекой выписывались слѣдующіе газеты и журналы: Новое Время, Волжскій Вѣстникъ, Самарская газета, Пива, Живописное Обозрѣніе, Читатель, Вокругъ Свѣта и Стрекоза. По правиламъ библиотеки, выработаннымъ 20 декабря 1886 г., домовладѣльцы г. Корсуна, учителя и учительницы пользуются книгами бесплатно; другіе же абоненты, т. е. жители уѣзда и нѣмѣющіе своей недвижимой собственности, платятъ за право пользованія книгами изъ библиотеки ежемѣсячно по 70 коп. или въ годъ шесть рублей. Домовладѣльцевъ, берущихъ читать книги, насчитывается около 120 человекъ, а учителей городскихъ и уѣздныхъ—25 человекъ. Въ 1902 году на содержаніе библиотеки (пріобрѣтеніе новыхъ книгъ и плата библиотечарю) городъ израсходовалъ 286 руб. 70 коп.

Дѣйствія городского добровольнаго пожарнаго общества открыты 4 апрѣля 1899 года. Городъ выдаетъ пожарному обществу субсидію въ 150 руб.

Въ 1790 году 19 декабря въ Корсунѣ открыли малое народное училище. По свидѣтельству современниковъ ³⁰⁾ результаты учебной дѣятельности малого народнаго училища были далеко не блестящими, число желающихъ оставить училище всегда превышало число желающихъ поступить въ него. Аттестатъ объ окончаніи курса не давалъ въ то время никакихъ преимуществъ ни на службѣ, ни въ общественной жизни, такъ какъ въ маломъ народномъ училищѣ въ значительномъ большинствѣ были учениками дѣти крѣпостныхъ крестьянъ, которыя поступали въ училище не по своему желанію, а по волѣ своихъ господъ, для которыхъ грамотный человекъ, конечно, могъ быть полезенъ неграмотнаго. При такихъ условіяхъ училище просуществовало не долго. Въ 1799 году за недостаткомъ средствъ къ его содержанію и за отказомъ уѣзднаго предводителя дворянства и городского общества принять на себя расходы по содержанію училища, оно было закрыто.

Въ настоящее время изъ общественныхъ учебныхъ заведеній въ городѣ имѣются: трехклассное училище съ 15 іюля 1901 года преобразованное изъ уѣзднаго училища, открытаго 1 іюня 1818 года ³¹⁾, городское двухклассное министерства народнаго просвѣщенія женское училище, преобразованное въ 1902 году изъ женска-

³⁰⁾ Чашковъ „Краткая историческая записка объ училищахъ Сим. губ.“

³¹⁾ „Казанскія Извѣстія“ 1818 г., июль, № 53.

го приходскаго училища, открытаго въ 1862 году на счетъ городского общества и на сборъ съ купеческихъ капиталовъ; мужское приходское училище, открытое въ 1835 году, нынѣ носитъ названіе перваго приходскаго училища; второе мужское приходское училище, открытое въ 1901 году ³²⁾, и волостное начальное народное училище, преобразованное изъ удѣльнаго училища, открытаго въ 1841 году; ремесленное училище, открытое 9 октября 1896 года.

Уставъ корсунскаго ремесленнаго училища утвержденъ еще въ апрѣлѣ 1891 года, и согласно § 8 этого устава въ училищѣ преподаются примѣнительно къ сельскому и домашнему быту ремесла столярное и слесарно-кузнечное, причемъ администраціи училища предоставляется право ввести иныя ремесла, смотря по надобности. Помѣщеніе для ремесленнаго училища устроено въ восьмомъ корпусѣ гостиннаго двора.

Изъ доклада уѣздной земской управы корсунскому уѣздному земскому собранію сессіи 1901 года о состояніи училища видно, что въ ремесленномъ училищѣ въ 1900—1901 учебномъ году учениковъ было по слесарно-кузнечному отдѣлу 34 чел. и столярному 5 чел. Изъ этого числа по слесарно-кузнечному отдѣлу окончило курсъ съ званіемъ подмастерья 7 человекъ, которые и получили отъ дирекціи свидѣтельства на званіе подмастерья и 3 ученика выбыло по своему желанію. Согласно произведеннымъ экзаменамъ, переведено въ слѣдующіе классы: по слесарно-кузнечному отдѣлу во второй классъ 17 учениковъ, а въ третій кл. 8 учен. и по столярному отдѣлу во второй кл. 4'учен. Затѣмъ, вновь поступило въ первый классъ по слесарно-кузнечному отдѣлу 14 учениковъ и столярному 3 учен. и такимъ образомъ въ настоящее время въ училищѣ состоятъ учениковъ по слесарно-кузнечному отдѣлу 37, по спеціально-кузнечному 3 и столярному 6 учен. Въ теченіе учебнаго года въ училищѣ были заняты исполненіемъ программныхъ работъ, различныхъ частныхъ заказовъ, изготовленіемъ разныхъ предметовъ для вновь строящагося земскаго дома въ г. Корсунѣ и изготовленіемъ безрычажныхъ крестьянскихъ плужковъ. Частныхъ заказовъ въ отчетномъ году исполнено всего на сумму 1054 руб. 25 коп., въ томъ числѣ для училища сработано на 122 руб. Кромѣ того, сдѣлаво 10 плужковъ, которые продавались по 21 руб. Всего же сработано училищемъ,

³²⁾ Журналы корсунскаго уѣзднаго земскаго собранія сессіи 1901 г.

какъ мастерами, такъ и учениками, въ теченіе учебнаго года 503 названія предметовъ, стоимостью 1164 руб.

При ремесленномъ училищѣ 1 февраля 1897 года открыто общежитіе для учениковъ, родители которыхъ проживаютъ въ уѣздѣ. На эту потребность ассигновано было земствомъ 500 руб. Въ 1900—1901 учебномъ году въ общежитіи помѣщалось всего 21 ученикъ: съ платою по 3 руб. въ мѣсяцъ—8 учениковъ и 13 учен. бесплатныхъ, назначенныхъ волостными сходами.

Весною текущаго года, благодаря любезности предѣдателя уѣздной земской управы г. Ляшкова, мы получили возможность довольно подробно ознакомиться съ прекраснымъ состояніемъ ремесленного училища и убѣдиться, какихъ хорошихъ результатовъ можно достигнуть въ дѣлѣ ремесленного обученія, если основать его на принципѣ широкой самостоятельности ближайше завѣдующихъ лицъ. Мастерскія въ училищѣ находятся въ довольно просторныхъ и свѣтлыхъ помѣщеніяхъ и достаточно снабжены машинами и инструментами. Подъ руководствомъ ученыхъ мастеровъ всякая работа производится самыми новыми и усовершенствованными способами. Рисунки и чертежи учениковъ, а особенно металлическихъ модели разнообразныхъ машинъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Во всемъ ходѣ учебнаго дѣла виднѣя образцовый порядокъ. Ученики очень выдержаны и вѣжливы. Паказаніе учениковъ почти не практикуется. Въ рѣдкихъ случаяхъ приходится провинившихся оставлять у рабочаго станка безъ работы; это для нихъ самое тяжелое наказаніе.

Издѣлія курснскаго ремесленного училища неоднократно удостоивались на селъско-хозйственнхъ и кустарнхъ ярмарочнхъ выставкахъ въ Симбирской губерніи высшхъ наградъ—большой серебряной медали.

Съ 1 сентября 1902 года въ Корсунѣ открыта въ наемномъ домѣ женская прогимназія съ приготовительнымъ при ней классомъ. Открытіе прогимназіи было давно желательнымъ, не только въ интересахъ города, но и уѣзда, гдѣ за послѣднее время замѣчался недостатокъ въ учительскихъ кандидатахъ. Городекая дума назначила на содержаніе прогимназіи ежегодно по 1000 руб. и отвела для помѣщенія ея корпусъ каменныхъ лавокъ, отпустивъ на его приспособленіе 1000 рублей. Кромѣ того, курснское уѣздное земское собраніе ассигновало на прогимназію ежегодно субсидію въ 300 руб., а гласный курснскаго уѣзднаго собранія гофмейстеръ

Двора Его Императорскаго Величества Владиміръ Николаевичъ Поливановъ исходатайствовалъ у губернскаго земскаго собранія ежегодную субсидію въ 400 руб. и одновременно 3000 руб. на приспособленіе зданія.

Весною 1903 года состоялась закладка каменнаго зданія женской прогимназіи.

Городъ израсходовалъ въ 1902 году на народное образованіе 2835 р. 20 коп., изъ которыхъ на содержаніе двухъ мужскихъ приходскихъ училищъ 1296 руб. 45 коп. и женскаго училища 1088 р. 75 к., въ пособіе на содержаніе казенныхъ учебныхъ заведеній 250 руб. и въ пособіе земству на содержаніе ремесленнаго училища 200 руб.

Открытіе уѣзднаго училищнаго совѣта состоялось въ Корсунѣ 8 мая 1866 года. Первое засѣданіе совѣта было посвящено вопросу о принятіи подъ свое вѣдѣніе надзора за учебною частію въ бывшихъ удѣльныхъ училищахъ. Съ тѣхъ поръ прошло 37 лѣтъ. За означенный періодъ времени состояніе народнаго образованія въ городѣ и уѣздѣ, какъ видно изъ доклада корсунскому уѣздному земскому собранію инспектора народныхъ училищъ г. Червяковскаго ³³⁾, кореннымъ образомъ измѣнилось:

1) Въмѣсто 67 училищъ, большинство коихъ, кромѣ удѣльныхъ и немногихъ сельско-общественныхъ, едва проявляли свое существованіе, уѣздъ нынѣ располагаетъ 109 училищами.

2) Количество учащихся увеличилось въ $3\frac{1}{2}$ раза, а число дѣвочекъ возросло въ 5 разъ.

3) Въ то время какъ до 1866 года трудное и отвѣтственное учебно-воспитательное дѣло брались вести люди, къ тому совершенно неподготовленные, напимѣръ: отставные солдаты, дворовые люди, оспопрививатели и т. п., нынѣ учительскій персоналъ имѣетъ гораздо большую подготовку къ учебно-воспитательному дѣлу; до введенія земскихъ учрежденій встрѣчались такіе невѣроятные оклады жалованья, какъ 7 или 12 рублей въ годъ, т. е. 1 коп. рабочей часті. нынѣ же матеріальное обезпеченіе учителей и учительницъ, благодаря заботамъ земства, вообще достаточно удовлетворительно.

5) Въмѣсто тѣсныхъ, темныхъ, холодныхъ, плохо вентилируемыхъ училищныхъ помѣщеній, не рѣдко служившихъ приста-

³³⁾ Журналы корсунскаго уѣднаго земскаго собранія сессіи 1901 г.

нищемъ для скота, уѣздъ располагаетъ 101 собственнымъ удобнымъ зданіемъ и въ большинствѣ случаевъ удовлетворительною ученическою мебелью.

6) Нынѣ, когда на учебныя пособія для одного ученика расходуется по 60 коп., уже трудно повѣрить, что нужда въ учебныхъ пособіяхъ во многихъ училищахъ до-земскаго періода была настолько велика, что, по неимѣнію бумаги и досокъ, учащимся приходилось писать на пескѣ.

Сравнивая школы до-земскаго періода и земско-общественныя училища настоящаго времени, слѣдуетъ по всей справедливости съ глубокой признательностью отмѣтить многочисленныя заботы корсунскаго уѣзднаго земства на пользу просвѣщенія родного края, а въ частности съ полнымъ уваженіемъ отмѣтить прошлыхъ дѣятелей школьнаго благоустройства, каковы, напримѣръ: Ю. И. Тимченко, бывшій уѣздный наблюдатель о. Григорій Сибгиревъ, Д. П. Родіоновъ, Я. Ф. Данилевскій, П. П. Поливановъ, П. П. Рютчи, В. И. Бурскій, Д. А. Бестужевъ, Ю. Д. Родіоновъ и другіе, которые, не жалѣя ни силъ, ни времени, ни денежныхъ средствъ, съ благороднымъ увлеченіемъ и теплою вѣрой въ прочное и свѣтлое будущее опекаемыхъ ими школъ укрѣпляли и созидали дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія подрастающихъ поколѣній.

Въ 1871 году въ Корсунѣ было введено Высочайше утвержденное 16 іюня 1870 года городовое положеніе. За этотъ тридцатилѣтній періодъ, благодаря труду и энергіи двухъ городскихъ головъ Александра Ивановича Пастухова (съ 1862 по 1902 года) и Павла Матвѣевича Драгукина (съ 30 октября 1902 г. и до настоящаго времени), городъ ввелъ керосиновое освѣщеніе улицъ. По ходатайству городского общественнаго управленія, была открыта въ Корсунѣ телеграфная станція, а въ 1890 году при корсунскомъ почтово-телеграфномъ отдѣленіи открыта почтово-сберегательная касса; въ 1890—1892 г.г. возведены каменныя городскія казармы для мѣстнаго горнизона и помѣщенія ратниковъ ополченія и запасныхъ нижнихъ чиновъ во время учебныхъ сборовъ, а въ 1897 году—зданіе пожарнаго обоза. Кромѣ того, городскіе головы не мало содѣйствовали распространенію въ городѣ образованія и всегда сочувственно относились къ насажденію разныхъ просвѣтительныхъ для горожанъ учреждений.

Въ 1901 году городъ украсился новымъ, прекраснымъ, каменнымъ двухъ-этажнымъ домомъ уѣзднаго земства; зданіе это обошлось земству около 40000 руб. и по своей архитектурѣ выдѣляется между другими городскими постройками. Въ немъ помѣщаются: земская управа, присутствія по воинской и военноконской повинностямъ, уѣздный съѣздъ земскихъ начальниковъ, имѣются просторные и роскошно отдѣланные залы для земскихъ собраній и хорошее помѣщеніе для земскаго архива. До постройки земскаго дома упомянутыя учрежденія помѣщались въ нѣсколькихъ небольшихъ деревянныхъ флигеляхъ по той же Земской улицѣ, что представляло большія неудобства.

Корсунская уѣздная земская управа открыла свои дѣйствія 16 января 1866 года. Первое уѣздное земское собраніе было 15 декабря 1865 года.

Корсунскій съѣздъ мировыхъ судей былъ открытъ въ апрѣлѣ 1869 года и просуществовалъ около 22 лѣтъ; съ 1 сентября 1890 года онъ уступилъ свое мѣсто уѣздному съѣзду земскихъ начальниковъ.

В. Красовскій.

24292

Кр.

15) *Бердская старина*. Путевые замѣтки по археологii и исторii сибирскаго присурья. В. П. Поливановъ. 1899 года. Цѣна 20 к.

16) *Алатырская старина*. Путевые замѣтки по археологii и исторii алатырскаго края. В. Красовскій. 1899 г. Цѣна 20 к.

17) *Празднованіе двудесятилѣтняго юбилея 10-го года Сибирскаго*. П. Мартыновъ. 1899 г. Цѣна 1 руб.

18) *Материалы по исторii Сибирскаго края XVII и XVIII вѣв.* А. П. Зерцаловъ. Подъ редакціей В. Э. Красовскаго. 1900 года. Цѣна 50 к.

19) *Археологическое Сокращенное Слов.* Выпускъ 1. Мартыновъ. 1900 года. Цѣна 1 руб.

20) *Археологическая карта Сибирской губернии*. В. П. Мартыновъ. 1900 г. Цѣна 1 руб.

21) *Бояры, Губаши, Мезьмы и др. Хитрово*, сибирскій посѣдѣлец. 1901 годъ. П. Мартыновъ. Цѣна 20 к.

22) *Ханчиринскій и др. древній Сибирскій бытъ*. 1901-1902. В. Э. Красовскій. Цѣна 1 р. 50 к.

23) *Материалы по исторіи древней сибирской культуры*. В. Э. Красовскій. 1902 г. Цѣна 1 р. 50 к.

24) *Тресты и тѣмъ подобныя*. В. Э. Красовскій. 1902 г. Цѣна 15 к.

25) *Сибирскіе и Сибирскіе*. В. Э. Красовскій. 1902 г. Цѣна 5 к.

26) *Очеркъ исторіи Сибирскаго края*. В. Э. Красовскій. 1902 г. Цѣна 75 к.

27) *Примечанія къ исторіи Сибирскаго края*. В. Э. Красовскій. 1902 г. Цѣна 40 к.

28) *Журналъ 1-го (1—XXVI) Сибирскаго Губернскаго Ученнаго Архивнаго Комитета*.

На полученіе денегъ были выданы за счетъ Комитета Коммунальныя 30% скидки.

